

№ 63 | 2013 | Устойчивое развитие:
спортивные мероприятия

содержание

Спорт	<i>М.С. Верхунова</i> Устойчивое развитие и спорт: две стороны одной медали	3
	<i>А.А. Аверченков</i> Об учете проблемы изменения климата в коммуникационной стратегии Олимпиады «Сочи-2014»	9
	<i>Ю.Л. Мазуров</i> Спорт и устойчивое развитие	14
	<i>В.А. Никитин</i> Российский международный олимпийский университет	19
	<i>О.М. Ботчаев, В.С. Кочетов, М.И. Халамцев</i> Горные виды спорта, туризм и устойчивое развитие Карачаево-Черкесии	23
	Фонд развития детского спорта «Наше будущее» – НБРФ	28
В регионах	<i>М.Ю. Шишкин</i> Перспективы реализации «зеленой» экономики в трансграничной области на Алтае	31
	<i>Д.В. Шалбуев</i> Инновационные технологии на базе традиционных ремесел коренных народов	39
Опыт стран СНГ	<i>В.Г. Гаркавая</i> Измерение эффективности институтов устойчивого развития на региональном уровне	44
	<i>Б.К. Есекин</i> Казахстан и устойчивое развитие	49
	<i>Г.Б. Марушевский, Т.В. Тимочко</i> Украина на пути к устойчивому развитию	60
Европейский опыт	<i>А.Ф. Синякова</i> Опыт ряда европейских стран в разработке национальной стратегии устойчивого развития	71
Contents	Sustainable Development: Sport Events	79

Устойчивое развитие и спорт: две стороны одной медали

«Спорт стал мировым языком, общим знаменателем, способным преодолеть все стены и все барьеры. Прежде всего, это мощный инструмент для прогресса и развития.»

Пан Ги Мун, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, 11 мая 2011, Женева, Швейцария

Последнее десятилетие оказалось важным периодом с точки зрения перевода идеологии устойчивого развития со стадии концептуального осмысления на стадию практического применения. Мы видим множество примеров того, как на всех уровнях «материализуются» идеи и принципы учета социальных и экологических аспектов в экономической деятельности – начиная от разработки и внедрения государственных и национальных программ и стандартов, построения систем управления в крупнейших бизнес-корпорациях и заканчивая формированием новых моделей общественного и личного поведения.

Спорт в этом смысле не стал исключением, получая все большее признание и находя широкое применение в качестве инструмента развития. Благодаря относительно низкой стоимости и высокой отдаче спорт занял прочную позицию среди доступных средств гуманитарного развития и миротворчества, занимая существенное место в программах развития ООН, некоммерческих организаций (НКО) и органов власти различного уровня.

*М.С. Верхунова
Организационный комитет XXII Олимпийских Зимних Игр и XI Паралимпийских Зимних Игр 2014 года в городе Сочи*

Аннотация: В последние годы в международном контексте все больше внимания уделяется спорту как одному из инструментов развития. В рамках олимпийского движения накоплен существенный опыт внедрения принципов устойчивого развития в процесс подготовки и проведения Олимпийских Игр, в том числе в рамках проекта «Сочи-2014». Применение этого опыта в Российской Федерации при подготовке и реализации других крупных спортивных и культурных мега-проектов позволит максимально использовать их потенциал для развития в социальной, экономической и экологической сферах.

Ключевые слова: спорт, олимпийское движение, устойчивое развитие, напоследие.

УДК: 796.032; 502.3

Традиционно спорт рассматривается как возможность проявления высших способностей человека в гармонии с окружающей природой. Многие виды спорта непосредственно зависят от состояния природной среды. Кроме того, непосредственная подготовка к проведению крупных спортивных мероприятий, таких как Олимпийские Игры, чемпионаты мира и континентов, требующая значительных ресурсов и создания соответствующей инфраструктуры, может оказывать существенное воздействие на состояние природы, социальной и экономической сферы.

Эксперт и настойчивый агитатор в пользу спорта как инструмента развития Давид Чернушенко дает следующее определение взаимосвязи между спортом и устойчивым развитием: «Спорт соответствует требованиям устойчивого развития в том случае, когда он позволяет удовлетворить потребности современного спортивного сообщества и в то же время вносит свой вклад в улучшение общедоступных возможностей в области спорта в будущем, а также способствует благополучию природной и социальной среды, от состояния которых он зависит» [1].

Спорт играет важную роль в качестве промоутера социальной интеграции, охраны окружающей среды и экономического развития в различных географических, культурных и политических контекстах. Спорт является мощным инструментом для укрепления социальных связей и сетей, продвижения бережного отношения к природе, а также распространения идеалов мира, братства, солидарности, ненасилия, терпимости и справедливости. Согласно Международной рабочей группе по спорту на благо мира и развития [4], спорт рассматривается как деятельность, в наибольшей степени способствующая:

- личностному развитию;
- укреплению здоровья и профилактике заболеваний;
- продвижению гендерного равенства;
- социальной интеграции и развитию социального капитала;
- созиданию мира и предотвращению / разрешению конфликтов;
- помощи /восстановлению после чрезвычайных событий и нормализации жизни;
- экономическому развитию;
- коммуникациям и социальной мобилизации.

В общем контексте развития упор всегда делается на массовый, а не элитный спорт. Даже при организации и проведении мега-мероприятий, связанных со спортом высших достижений, организаторы и другие заинтересованные стороны во главу угла ставят влияние мега-событий на популяризацию здорового образа жизни в целом и физической активности в частности, развитие инфраструктуры общественного поль-

зования и создание долгосрочного наследия для всех.

В октябре 2003 года был опубликован доклад Целевой рабочей группы ООН по спорту на благо мира и развития под названием «Спорт на благо мира и развития: на пути к достижению Целей развития тысячелетия» [3]. В докладе был сделан вывод о том, что спорт на всех уровнях, начиная от спортивных игр и физической активности до спорта высших достижений, является мощным и экономически эффективным способом достижения Целей развития тысячелетия (ЦРТ).

Роль спорта как важного инструмента для укрепления мира и социального развития подчеркивается в нескольких ключевых документах ООН, в том числе – в Декларации тысячелетия 2000 года, в итоговом документе Всемирной встречи на высшем уровне 2005 года и документах Совещания на высшем уровне по результатам достижения ЦРТ в 2010 году. Эти документы отражают растущее признание спорта в качестве одного из базовых прав человека, с одной стороны, и в качестве важного инструмента, интегрирующего воедино все аспекты устойчивого развития, с другой.

Концепция олимпийского движения с момента его зарождения в Древней Греции и до наших дней имеет богатое мировоззренческое содержание, которое наряду с демонстрацией безграничных физических возможностей человека *citius, altius, fortius!* (быстрее, выше, сильнее!) несет в себе гуманистические идеи утверждения человеческого достоинства, миролюбия и объединения людей.

С учетом значимости темы спорта как инструмента развития в целом, и, признавая влияние современного олимпийского движения в решении важнейших проблем общества, в октябре 2009 года Международному олимпийскому комитету был предоставлен статус постоянного наблюдателя Генеральной Ассамблеи ООН.

Олимпийское движение последовательно превращает Игры в пример успешной реализации концепции устойчивого развития и средство распространения знаний и информации о необходимости бережного отношения к окружающей среде и учете социальных и экологических аспектов при подготовке и проведении крупнейших спортивных событий.

В 1994 году Международный олимпийский комитет объявил окружающую среду третьим столпом Олимпизма наряду со спортом и культурой и внес соответствующие положения в Олимпийскую Хартию.

Основополагающим документом, закрепившим глубокую интеграцию принципов устойчивого развития и экологической ответственности во все аспекты подготовки и проведения Игр, является Повестка олимпийского движения на XXI век (*Olympic Movement's Agenda 21* [2]), принятая в 1999 году. Повестка содержит программу действий Олимпийского

движения в области устойчивого развития, нацеленную на:

- улучшение социально-экономических условий;
- сохранение и рациональное использование ресурсов в интересах устойчивого развития;
- усиление роли в обществе основных групп (женщины, молодежь и коренное население).

На основе Повестки в 2006 году было разработано Руководство МОК в области спорта, окружающей среды и устойчивого развития, фундаментальную теоретическую основу для управления процессом подготовки Игр с учетом принципов устойчивого развития и с целью создания долгосрочного наследия.

Успешный практический опыт реализации ориентированных на устойчивое развитие программ в рамках подготовки и проведения Олимпийских и Паралимпийских Игр продолжается уже почти 20 лет с момента проведения первых «зеленых» Игр в Лиллехаммере в 1994 году. Олимпийские игры в Ванкувере, 2010 – это первые Зимние Игры, организованные на основе платформы устойчивого развития, где основными идеями выступили социальные инновации и вовлечение коренных народов. В Лондоне, 2012 пройдут первые Летние Игры, организованные на основе платформы устойчивого развития. В фокусе внимания лондонских Игр оказались регенерация Восточного Лондона и программа культурного многообразия.

В рамках выполнения обязательств Заявочной книги и Контракта города-хозяина Олимпийских Игр, «Оргкомитет Сочи-2014» также разработал и внедрил систему управления, построенную с учетом принципов и требований устойчивого развития. Основной акцент – трансформация города Сочи, социальные и экологические инновации.

Управление системой устойчивого развития Сочи-2014 построено с учетом практики организационных комитетов предыдущих Олимпийских Игр, в особенности – Ванкуверского и Лондонского, принятых международных стандартов и лучшей мировой практики. В систему управления устойчивым развитием Сочи-2014 включены 6 основных направлений деятельности:

- здоровый образ жизни;
- гармония с природой;
- мир без барьеров;
- экономическое процветание;
- современные технологии;
- культура и национальные ценности.

Оргкомитет «Сочи-2014» ведет разработку и реализацию программ

и проектов по данным направлениям в партнерстве с основными заинтересованными сторонами, широко используя механизмы частно–государственного партнерства, сотрудничество с ООН и другими международными организациями. Реализация данных инициатив проходит на уровне города Сочи, Краснодарского края и Российской Федерации.

Следование принципам устойчивого развития в контексте мега-мероприятий подразумевает подготовку и проведение мега-мероприятия в пределах возможностей социальной и экологической систем с ориентацией на максимально позитивный долгосрочный эффект. Основной целью всех организаторов крупнейших мега-спортивных событий является максимальное использование возможностей, создаваемых подготовкой и проведением мероприятия, для обеспечения долгосрочного устойчивого развития и процветания принимающего города, региона и страны в целом. Ключевым фактором успеха в достижении этой цели является вовлечение, тесное сотрудничество и координация взаимодействия большого количества заинтересованных сторон: органов власти различного уровня, инвесторов, маркетинговых партнеров, международных организаций, некоммерческих структур и общественности.

Таким образом, за последнее десятилетие выросло внимание мировой общественности к вопросам устойчивого развития, и соответственно возросли ожидания относительно реализации программ, мер и инициатив в области устойчивого развития в рамках подготовки и проведения спортивных мега-мероприятий. Это привело к тому, что к настоящему моменту сформированы определенные стандарты проведения крупнейших спортивных мероприятий в соответствии с требованиями устойчивого развития.

Международные стандарты детально определяют, что необходимо предпринимать, внедряя в процесс управления принципы устойчивого развития. В 2012 году была завершена разработка и утверждение специального стандарта ISO 20121 «Система управления на базе принципов устойчивого развития для организаторов мега-мероприятий». С данной тематикой непосредственно связан и стандарт ISO 26000, регламентирующий деятельность в области корпоративной социальной ответственности. Еще один стандарт, AA1000, посвящен взаимодействию со стейкхолдерами. Наконец, ответы на вопрос об оценке результатов деятельности в области устойчивого развития дает стандарт «Глобальной инициативы по отчетности», который в 2012 году был дополнен специальным разделом для тех, кто организует глобальные события, в том числе, в области спорта.

Использование практики и опыта в области управления с учетом принципов устойчивого развития, накопленного олимпийским движением, может существенно помочь раскрытию потенциала спорта как

*Sustainable Development
and Sport: the Two Sides of
the Same Coin*

*M.S. Verkhunova
Organizing Committee
of the XXII Olympic
Winter Games and XI
Paralympic Winter Games
«Sochi-2014»*

*Abstract: In recent
years profile of sport in
international development
agenda is permanently
growing. Within the
Olympic movement
significant experience
has gained in embedding
sustainable development
principles into Olympics'
preparation and delivery,
including the project
of «Sochi-2014». This
experience could help
Russian Federation with
preparation and delivery
of other major sporting
and cultural mega-projects
to make the most of their
development potential in
the social, economic and
environmental spheres.*

*Keywords: sports, the
Olympic movement,
sustainable development,
legacy.*

инструмента развития и катализатора изменений к лучшему. Эта возможность становится особенно важной с учетом растущего количества крупнейших международных спортивных событий, запланированных к проведению в России в ближайшее десятилетие.

Литература

1. David Chernyshenko. Sustainability and Sport, 2011. P. 15.
2. International Olympic Committee Sport and Environment Commission. Olympic Movement's Agenda 21 «Sport for sustainable development» http://www.olympic.org/Documents/Reports/EN/en_report_300.pdf
3. Report from the United Nations Inter-Agency Task Force on Sport for Development and Peace <http://www.un.org/wcm/webdav/site/sport/shared/sport/pdfs/Reports/task%20force%20report%20english.pdf>
4. Sport for Development and Peace. The UN System in Action <http://www.un.org/wcm/content/site/sport/>

Об учете проблемы изменения климата в коммуникационной стратегии Олимпиады «Сочи-2014»

Тема «спорт и устойчивое развитие», поставленная Институтом устойчивого развития Общественной палаты РФ, очень интересна и перспективна для продвижения экологической проблематики, учитывая потенциально огромную аудиторию крупнейших спортивных событий.

В организациях системы ООН взаимосвязи спорта и развития придается большое значение, спорт играет важную роль в социальной интеграции и экономическом развитии в различных географических, культурных и политических контекстах, а также мощным инструментом укрепления социальных связей и сетей, содействует идеалам мира, братства, солидарности, ненасилия, терпимости и справедливости. Генеральный секретарь ООН ввел пост Специального советника по вопросам спорта на службе развития и мира [3], который с 2008 года занимает Вилфрид Лемке. Офис Советника выпускает ежегодные доклады и поддерживает функционирование Международной рабочей группы (МРГ) по вопросам спорта на службе развития и мира, в которую входят представители более 25 организаций и программ системы ООН. МРГ разрабатывает общие подходы, стратегии, планы действий. Каждая из организаций реализует свои аспекты: Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) – экологическую составляющую, Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) – составляющую, связанную с детьми и здоровьем, Всемирная

А.А. Аверченко
Программа развития
ООН

Аннотация: Международная футбольная федерация (ФИФА), Международный олимпийский комитет (МОК), и многие другие авторитетные спортивные организации включили в свою деятельность тематику устойчивого развития и спорта. Подготовлено большое количество аналитических и информационных материалов, которые можно использовать, в том числе для продвижения повестки спорта и развития в России.

Ключевые слова: устойчивое развитие, спорт, «Сочи-2014», ООН.

УДК: 796.032; 551.583

организация здравоохранения (ВОЗ) аспекты, связанные со здоровьем, и так далее.

Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) совместно с Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации (МПР) участвует в реализации проекта Глобального экологического фонда «Учет экологических факторов при подготовке и проведении Олимпиады «Сочи-2014»: Стратегия и план действий для формирования «Зеленого наследия» по учету факторов устойчивого развития при проведении Олимпиады в Сочи в 2014 году [1]. Проект предполагает разработку комплексного подхода к управлению и предотвращению выбросов парниковых газов в ходе подготовки и проведения Олимпиады по основным направлениям: здания и строительство; эффективное энергоснабжение и потребление; применение энергии возобновляемых источников; устойчивый транспорт; управление углеродными выбросами и компенсация; привлечение спонсоров, партнеров, поставщиков, участников и гостей.

Главная цель проекта – поддержка обязательства России по проведению «климатически нейтральных» игр. Важно выполнить это обязательство не только формально, чтобы после Олимпиады осталось наследие в виде новых знаний, стандартов, методик и механизмов, связанных с современными подходами к управлению выбросами парниковых газов, реализацией стратегий по их компенсации и информирования общества о важности проблемы изменений климата. К реализации проекта привлечены международно признанные эксперты по определению и компенсации «углеродного» следа международных спортивных мероприятий, в том числе Олимпиады в Лондоне в 2012 году.

Международные и российские эксперты выполнили укрупненную оценку «углеродного» следа Игр в Сочи, и предложили механизмы компенсации. В ходе работы стало очевидным: выбор границ углеродного следа Игр – это дело не техническое, а политическое. Получилось 8 вариантов оценки следа, различающихся на порядок в зависимости от исходных допущений и целесообразности включения тех или иных мероприятий в расчёты. К числу открытых вопросов относится учет выбросов при строительстве объектов транспортной инфраструктуры (например, правильно ли относить все эти выбросы к проведению игр, если объекты будут использоваться и для других целей после Олимпиады). Другим вопросом является учет выбросов парниковых газов в результате притока зрителей Олимпийских игр. Объем этих выбросов может составить почти 1,5 миллиона тонн CO₂. Предложения экспертов были переданы в МПР и Оргкомитет «Сочи-2014» для определения алгоритма принятия политических решений о выборе границ «углеродного» следа, механизмов его компенсации.

Важным шагом проекта явилось назначение Организационным комитетом «Сочи-2014» компании «Dow» в качестве официального партнера по снижению выбросов парниковых газов – «углеродного следа» XXII зимних Олимпийских игр. Выбросы парниковых газов, связанные с подготовкой Олимпийских игр, будут компенсированы за счет применения энергоэффективных технологий «Dow» в таких ключевых отраслях, как инфраструктура, промышленность и сельское хозяйство. Все проекты будут реализованы на территории России, это внесет вклад в устойчивое развитие и окажет положительное воздействие на экономику страны [2].

Ожидается, что в ближайшие несколько месяцев будут приняты решения по механизмам компенсации и обеспечению «углеродной нейтральности» Игр «Сочи-2014». При этом понимается, что до самой Олимпиады все компенсировать не удастся. Например, после Зимних Олимпийских игр в Ванкувере два с лишним года проводили работу по реализации проектов, составлявших компенсационную углеродную программу. В случае с Играми в Сочи реализация компенсационной программы может продолжаться несколько лет. Наименее удачным вариантом компенсации явилось бы погашение углеродного следа путем простой передачи сокращений выбросов, достигнутых в рамках программы какой-нибудь государственной корпорации – в этом случае экологический эффект и институциональное наследие будут практически нулевыми. Сохраняются надежды, что Правительство примет такую программу компенсаций, которая будет продвигать новые «зеленые» стандарты, инновационные компенсационные механизмы, и послужит началом запуска рыночных отношений в области углеродных регулирований в России, которые пока отсутствуют полностью.

Важно четко определиться в том, какое технологическое направление, какой посыл организаторы Игр в Сочи собираются коммуницировать через олимпийский портфель проектов. Развитие возобновляемой энергетики, к сожалению, не стало прорывом в ходе подготовки Олимпиады, и за оставшийся год вряд ли что-то существенно изменится. Хотя, если будет принято политическое решение, что углеродный след будет компенсирован за счет проектов по возобновляемой энергетике, то тогда Игры могут оказать очень серьезное влияние на развитие этого сектора экономики. Есть и другие альтернативы: кто-то может предложить проекты по лесовосстановлению или технологии и решения, снижающие выбросы парниковых газов.

Важным компонентом проекта ПРООН/ГЭФ/Минприроды является разработка коммуникационной стратегии Игр в Сочи в связи с обеспечением климатической нейтральности. Если Россия предпримет успешные действия по обеспечению «углеродной нейтральности» Игр,

то это должно быть доведено до заинтересованной международной и российской общественности, до профессионалов, до других секторов гражданского общества. Коммуникационная политика Игр может стать важным инструментом повышения информированности о климатической проблеме и путях ее решения. Для поддержки разработки климатической коммуникационной стратегии Игр привлечена профессиональная PR компания «Михайлов и партнеры», которая на первом этапе провела анализ опыта других стран, и проблем отражения темы климатических изменений в Российских масс-медиа.

Опыт предыдущих олимпиад показал, что были предприняты очень серьезные усилия, чтобы коммуницировать экологические стратегии игр. Страны-организаторы всему миру старались показать примененные «зеленые» подходы и решения, в большинстве случаев это были массивные информационные кампании, которые в значительной мере определяли имидж игр и их успех в глазах общественности.

Проведенный анализ показал, что в российских СМИ пока, к сожалению, подача климатической темы существенно отличается от мировой тенденции. В мире превалирует отношение к климатической угрозе как одной из важнейших, а в России отношение скептически-нейтральное, а скорее негативное.

Россия, как известно, не приняла обязательства в рамках второго периода Киотского протокола. При том, что Россия, по большому счету, была лидером Киотского протокола, и по реальным результатам могла лет пять еще получать экономические и политические дивиденды. В мире это событие получило исключительно негативную реакцию, с точки зрения коммуницирования и информационного обоснования, это решение было неудовлетворительно обеспечено.

С учетом этой и других ошибок и недоработок предполагается предложить такие коммуникационные технологии, чтобы информационное обеспечение Олимпийских игр, в части климатической и экологической тематики, было существенно усилено.

Учитывая, что коммуникационное, информационное, аналитическое обеспечение Игр будет усиливаться на заключительном этапе подготовки и во время проведения Игр, Институт устойчивого развития мог бы стать площадкой для обсуждения темы спорта и проведения Игр в Сочи как инструмента содействия устойчивому развитию, предотвращения климатических изменений и охраны окружающей среды. Имеет смысл продолжить экспертные обсуждения, подготовить публикации, показав опыт, достижения, перспективы. Главный вопрос не в том, чтобы выявить, что было плохо сделано, а в том, чтобы показать то, что станет на следием, именно оно в конечном итоге будет определять интеллектуальный успех Олимпиады.

Можно подумать об активной презентации опыта и результатов обеспечения «климатической нейтральности» Игр в Сочи в ходе проведения 10-й Всемирной конференции по спорту и окружающей среде в г. Сочи с 30 октября по 2 ноября 2013 г. Такие конференции традиционно проводятся 1 раз в 2 года, в том числе в Олимпийских столицах, и собирают вместе представителей и партнеров Олимпийского движения, правительственных структур, межправительственных и неправительственных организаций, работающих в сфере охраны окружающей среды и спорта, представителей индустрии и бизнеса, исследовательских институтов, СМИ.

Литература

1. Координационный штаб МПР по вопросам подготовки и проведения Игр «Сочи-2014» <http://www.mnr2014.ru/docs>
2. The Official Carbon Partner of Sochi 2014 <http://www.dow.com/olympicpartnership/sochi2014/carbonpartnership/index.htm>
3. United Nations Office on Sport for Development and Peace http://www.un.org/wcm/content/site/sport/home/unplayers/special_adviser

On the Inclusion of Climate Change Problem into the Communication Strategy of the Olympic Games "Sochi-2014"

A.A. Averchenkov
UN Development Program

Abstract: The International Football Federation (FIFA), the International Olympic Committee (IOC), and many other respected sports organizations include in their activities the theme of sustainable development and sports. A large number of analytical and information materials was prepared, including promotion of sport and development agenda in Russia.

Keywords: sustainable development, sports, "Sochi-2014", United Nations.

Спорт и устойчивое развитие

*Ю.Л. Мазуров
МГУ им. М.В. Ломоносова*

Аннотация:

Спорт – как универсальная культура человечества, как часть его исторического наследия – может и должен способствовать решению главных задач обеспечения движения цивилизации к устойчивому развитию. Задача науки – выявить новые возможности развития, а задача государства и гражданского общества – не упустить их.

Ключевые слова: устойчивое развитие, спорт, наследие.

УДК: 796.01

Наиболее характерными трендами в развитии современного спорта обычно называются его профессионализация и коммерциализация. Очевидно, что они далеко не всегда содействуют росту его массовости, его проявлению как физической культуры. Изменить ситуацию к лучшему в интересах людей, стран и мира в целом может развитие спорта как проявления универсальной духовной культуры [3], как части историко-культурного наследия. Именно такой вектор его развития был задан П. де Кубертенем в конце XIX века [2].

Признание актуальности идей великого подвижника спорта в наше время означает всемерное содействие его развитию как интегрального феномена физической и духовной культуры, как фактора устойчивого развития человечества.

Спорт как феномен исторического наследия

Спорт – это, прежде всего, традиции поддержания в социуме лучших человеческих качеств, таких как настойчивость, целеустремленность, ответственность, справедливость. Этим традициям тысячи лет, они сопровождают практически всю историю человечества [4]. Известно, что люди во всем мире дорожат ими, считают своими, берегут от забвения, поддерживают в меру своих возможностей, стремятся их приумножить. Всё это вместе взя-

тое позволяет определить социальную сущность спорта, трактуя его как феномен наследия.

Наше понимание сути и смысла спорта как явления общественной жизни современной цивилизации позволяет утверждать, что:

- спорт – это наследие, историко-культурное наследие, важная составная часть всемирного культурного наследия;
- спорт – один из самых ярких феноменов всемирного наследия, проявляющийся на глобальном и национальном уровнях;
- спорт как наследие проявляется в форме материальных и нематериальных культурных ценностей.

Человечество де-факто признает спорт как феномен всемирного наследия в форме таких его проявлений, как: памятники истории спорта и их ансамбли; памятные места, связанные с историческими событиями мира спорта; спортивные игры и праздники, мемориальные соревнования; выдающиеся достижения отдельных спортсменов и спортивных коллективов.

Так, объектом Всемирного наследия правомерно признаны руины античной Олимпии на Пелопоннесе. Там же в Греции в число объектов Всемирного наследия входят Дельфы и Эпидавр с их многочисленными стадионами и другими «спортивными» сооружениями. Олимпийские стадионы в Афинах не являются Всемирным наследием по форме, но являются таковыми по своей сути. Аналогичная ситуация и с олимпийскими стадионами в других городах мира. Несомненным наследием такого рода в Москве являются Лужники.

Важно подчеркнуть, что в качестве наследия воспринимаются не только связанные с ним материальные объекты, но и многие нематериальные феномены. Полузабытая лапта, не очень популярные ныне городки и другие русские народные спортивные игры – это примеры такого наследия. Сюда же отнесем явно соревновательные по духу кулачные бои в Древней Руси на разного рода праздниках. Формально, в настоящее время ни в России, ни в зарубежных странах особо ценные спортивные объекты и явления в качестве наследия не признаны. Это обстоятельство объективно противоречит идеологии и тенденциям развития мировой политики в области наследия.

Статуирование феномена спорта как наследия

Современная деятельность в сфере наследия на глобальном уровне концентрируется в ЮНЕСКО и его Комитете Всемирного наследия. 40 лет тому назад была принята Конвенция ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия. С 1977 года ведется Список всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО, в котором на конец 2012 года значится 963 объекта. С 2001 г. ведется Список всемир-

ного нематериального культурного наследия (213 позиций). Ни в одном из них до сих пор не представлены реально существующие собственно объекты и явления спортивного наследия.

За годы развития идей всемирного наследия в соответствующих списках наряду с такими традиционными категориями, как культурные здания и сооружения, выдающиеся архитектурные ансамбли и т.п., появились новые, менее традиционные категории, например, производственные и мемориальные объекты. Появились и специальные отраслевые конвенции по наследию, например, Конвенция об охране подводного культурного наследия. На этом фоне отсутствие инициатив по всемирному спортивному наследию человечества или национальному спортивному наследию в отдельных странах мира не может не удивлять. Тем более, что цели спортивного движения никак не противоречат. А во многом и совпадают с целями деятельности ЮНЕСКО.

В связи с этим полагаем, что настает время инициировать обсуждение вопроса о подготовке и принятии соответствующего международного нормативно-правового акта о всемирном спортивном наследии, ядро которого могло бы составить всемирное олимпийское наследие. Логично, если бы таким актом стала конвенция ЮНЕСКО или Международного олимпийского комитета (МОК) или их совместная конвенция. В принципе возможны и иные форматы такого правового акта. Как паллиатив возможно также появление новой категории в структуре списка Всемирного наследия ЮНЕСКО. Россия могла бы представить проекты таких документов, опираясь на разработки экспертов соответствующих академических и отраслевых учреждений (МГУ, Российский международный олимпийский университет и др.) или общественные организации (Национальный олимпийский комитет или Общественная палата РФ). При этом в любом случае такую работу следовало бы начать с профессионального обсуждения проблемы экспертами ЮНЕСКО, МОК и других международных спортивных структур.

Принятие международной конвенции о спортивном наследии человечества и ведение списка охраняемых объектов и явлений такого наследия будет способствовать обретению спортом как феноменом глобальной универсальной культуры адекватного его сути социального статуса в мировом сообществе. В этом случае спорт становится еще более существенным фактором социального развития, фактором устойчивого развития человечества.

От теории к практике

Объективно спорт как часть физической культуры – это, как показано выше, культурное наследие человечества. В качестве наследия спорт объективно является важным фактором устойчивого развития.

Однако феномен спорта до сих пор, как это ни парадоксально, формально не признан фактором устойчивого развития. В итоговом документе Конференции ООН «Рио+20» спорт не упомянут ни разу, ни прямо, ни косвенно [1]. В материалах других конференций ООН по устойчивому развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 и Йоханнесбург, 2002) ни спорт и физическая культура, ни их производные также не фигурируют. Иначе как странной такую ситуацию не назовешь.

Это тот случай, когда аргументация за интеграцию спорта в идеологию устойчивого развития выглядит избыточной ввиду очевидности взаимосвязанности и взаимообусловленности этих понятий. По-видимому, просто пора сделать встречные шаги представителям менеджмента сферы спорта и идеологов устойчивого развития, предпочтительно на глобальном уровне. Очевидно, что это полностью соответствует взаимным интересам обеих сфер. И наоборот: затягивание с признанием важности практической интеграции спорта в устойчивое развитие – это упущенные возможности для них.

Похоже, что в России это осознали раньше других. Об этом, в частности, свидетельствует первый пилотный семинар «Мега-проекты в спорте: потенциал устойчивого развития территорий», успешно подготовленный и проведенный Российским международным олимпийским университетом в партнерстве с МГУ им. М.В. Ломоносова и PricewaterhouseCoopers и с участием ведущих мировых экспертов в предолимпийском Сочи осенью 2012 года.

Продолжая этот наметившийся позитивный тренд России следовало бы проявить инициативу и, не дожидаясь признания спорта феноменом всемирного наследия, признать его наследием народов России. Сделать это следовало бы посредством принятия соответствующего федерального закона или, в качестве паллиатива, президентского указа, но в любом случае – с обязательным ведением специального национального Списка спортивного наследия народов России (материального и нематериального наследия).

Нетрудно представить масштабы энтузиазма, с которым в дело формирования такого списка включились бы самые широкие массы российской общественности. В этом качестве спорт как никакой другой современный социальный феномен мог бы поработать на сплочение российского общества, на укрепление общенациональной солидарности и единства страны. В связи с этим отметим, что именно эти категории – сплоченность, солидарность и единство – являются решающими в обеспечении устойчивого развития любого социума, любой страны.

Sport and Sustainable Development

*Yu. L. Mazurov
Moscow State University*

Abstract: Sport as a universal human culture, as a part of its heritage can and must contribute to solving major tasks of providing sustainable development. The task of science is to identify new opportunities for development, and the task of the state and civil society are not to miss them.

Keywords: sustainable development, sports, heritage.

Заключение

Прошедшая летом 2012 года Конференция ООН по устойчивому развитию «Рио+20» вновь продемонстрировала непреходящую ценность идеологии устойчивого развития и отсутствие реальных ей альтернатив у современного человечества. При множестве разногласий практически никто не оспаривает идею «зеленой» экономики как магистрального пути преодоления глобальных проблем. Поэтому новый и еще более актуальный смысл приобретают слова Г.Х. Брундтланд, высказанные более 20 лет тому назад: «Мы способны согласовать деятельность Человека с законами Природы. В этом процессе культурное и духовное наследие будет способствовать решению главных задач, от которых зависит дальнейшее существование цивилизации».

В связи с этим можно считать доказанным, что спорт как универсальная культура человечества, как часть его исторического наследия может и должен способствовать решению главных задач обеспечения движения цивилизации к устойчивому развитию. Задача науки – выявить новые возможности развития, а задача государства и гражданского общества – упустить их.

Литература

1. Будущее, которого мы хотим. Итоговый документ Конференции ООН «Рио+20». Рио-де-Жанейро, 2012.
2. Кубертен П. де. Олимпийские мемуары: пер. с фр. Под ред. А.Ю. Лестер. – М.: Рид Групп, 2011. 176 с.
3. Мазуров Ю.Л. Спорт как универсальная культура // Вестник РМОУ. №4, 2012. С. 42-47.
4. Чеснок В.Ф. Ветвь священной оливы. Боги и герои античных стадионов на территории России. – Рн/Д: Омега Паблицер, 2007. 384 с.

Российский международный олимпийский университет

Президент России и Международный олимпийский комитет (МОК) предельно четко сформулировали главные задачи Российского международного олимпийского университета (РМОУ): подготовка кадров для олимпийских и паралимпийских игр и сохранение олимпийского наследия.

Решая их, мы в сжатые сроки подготовили 18 краткосрочных программ повышения квалификации и приступили к их реализации в Москве, Сочи и ряде ведущих олимпийских центров. Параллельно с помощью российских и зарубежных коллег был разработан основной образовательный продукт – годичная программа «Мастер спортивного администрирования» (MSA), запуск которой состоится в сентябре 2013 года в Сочи. Все эти шаги осуществлялись в рамках классической дисциплины «спортивный менеджмент».

Более детальное знакомство с рынком, наша образовательная практика и общение со слушателями из разных российских регионов привели к важным для нас выводам. Вот некоторые из них:

- исторически занятия физической культурой и спортом являются одним из самых естественных и безопасных для окружающего мира видов человеческой деятельности;
- спортивная индустрия, будучи стремительно развивающейся отраслью экономики и ориентированной на продвижение здорового образа жизни, по своей природе должна

*В.А. Никитин
Российский международный олимпийский университет*

Аннотация: Даже беглый анализ позволил нам по-иному взглянуть на проблемы спортивного менеджмента и смежные с ним области. Таким образом, во многом неожиданно для себя мы открыли новые перспективные направления работы РМОУ – устойчивое развитие, безбарьерная среда и гостеприимство.

Ключевые слова: «зеленая» экономика, спорт, образование, устойчивое развитие.

УДК: 796.032

*V.A. Nikitin
The Russian International Olympic University*

Summary: Even a brief analysis allowed us to take a fresh look at the issue of sports management and allied areas. Thus, much to our own surprise, we have opened new prospects for the RIOU – sustainability, accessibility and hospitality.

Keywords: the green economy, sports, education, sustainable development.

быть одним из самых «зеленых» ее секторов;

- олимпийское наследие имеет не только материальное измерение (его ценность со временем неизбежно падает), но и гуманитарное, роль которого, напротив, только возрастает. Так, для Сочи критически важно в максимальной степени использовать уникальный шанс для вхождения в престижную категорию зимних и летних курортов мирового класса и, что еще труднее и заманчивее, по окончании Олимпиады не выпасть из этого заветного списка;
- спорт, обладая огромным потенциалом, может и должен сыграть роль локомотива развития экономики, социальной сферы, образования, культуры и территорий. Но этот потенциал нужно уметь выявлять и учиться эффективно его использовать, что предъявляет совершенно особые требования к кадрам и, прежде всего, к нам самим.

Даже беглый анализ позволил нам по-иному взглянуть на проблемы спортивного менеджмента и смежные с ним области. Таким образом, во многом неожиданно для себя мы открыли новые перспективные направления работы РМОУ - устойчивое развитие, безбарьерная среда и гостеприимство.

В октябре этого года в партнерстве с МГУ им. М.В. Ломоносова, Оргкомитетом «Сочи-2014», университетом Д. Вашингтона, сетью компаний «PwC» и Администрацией города Сочи и Институтом устойчивого развития Общественной палаты РФ РМОУ провел трехдневный семинар для региональных спортивных руководителей и круглый стол в рамках международного форума «Мир и спорт» на тему «Мега-проекты в спорте как фактор устойчивого развития».

Почувствовав возрастающий интерес к данной проблематике, мы интегрировали ее в программу MSA в виде курса по выбору, читать который приглашен один из лучших экспертов в этой области профессор В.М. Захаров. Кроме того, в пакете наших предложений по сотрудничеству с регионами неизменно содержатся образовательные программы по устойчивому развитию территорий в контексте спорта и мега-мероприятий.

И, наконец, символично, что свою образовательную деятельность РМОУ уже в ближайшее время начнет в кампусе, полностью соответствующем международному «зеленому» стандарту BREEAM и жестким требованиям Международного паралимпийского комитета по доступности для людей с инвалидностью.

Такова краткая история неожиданной встречи, казалось бы, бесконечно далеких друг от друга Российского Международного Олимпийского Университета и «зеленой» экономики; встречи, которой могло и не быть, но в том, что она все-таки состоялась есть своя логика, что порождает надежды.

Выдержки из Вестника Российского международного олимпийского университета, декабрь, №4(5)/2012

«В глобальной стратегии мы все – горожане, весь наш чиновничий аппарат – с первого дня подготовки к Играм нацелены на одно: проекты, связанные с устойчивым развитием города. Уверена, что обратной реакции, в данном случае спада активности в плане культурных мероприятий, точно не будет.»

Ирина Романец

«Игры нужно рассматривать не как финальную, а как отправную точку для развития города. Если мы говорим о вещах, не связанных с Играми, то открываются очень интересные возможности с точки зрения агротуризма.»

Анатолий Рыков

«Не устану повторять, что вопросы наследия для региона и России в целом имеют для нас приоритетное значение. Игры превратят Сочи из регионального летнего курорта в круглогодичный деловой и туристический центр мирового уровня. Игры станут настоящим прорывом для России в области применения природоохранных технологий и внедрения «зеленых» стандартов строительства. Сочи станет городом-моделью по созданию безбарьерной среды и изменения отношения общества к людям с инвалидностью. Но, возможно, самое главное наследие Игр в Сочи – это наши волонтеры. Мы уверены, что волонтерская программа «Сочи-2014» придаст новый импульс развитию добровольческого движения в России. Если в Канаде сегодня 35% населения занимается волонтерством, то в России пока всего 5%. В перспективе мы надеемся, что благодаря Играм в Сочи в добровольческую деятельность будет вовлечено до 25 млн россиян.»

Дмитрий Чернышенко

«Предстоящие десять лет для России будут этапом воплощения уникальной возможности: использовать для ускорения развития целый ряд побед в борьбе за право проведения сразу нескольких глобальных мероприятий. Страна последовательно примет Универсиаду-2013 в Казани, зимние Олимпийские игры-2014 в Сочи и чемпионат мира по футболу-2018. Их проведение уже можно рассматривать как крупное достижение в области спорта, однако такая серия глобальных мероприятий в куда более широком смысле влечет за собой новые возможности для развития экономики, инфраструктуры, социальных проектов, позволяет полнее реализовать потенциал человеческого капитала стра-

ны. Но только при правильном планировании и успешном проведении они помогут обеспечить долгосрочное развитие городов-хозяев, представить на новом уровне и укрепить международный имидж, внося тем самым существенный вклад в общий экономический рост государства.

Образцом для подражания стала Барселона, принимавшая Олимпийские игры 1992 года. Игры были использованы для трансформации города, но отнюдь не только его урбанистического ландшафта. Вся работа увязывалась с формированием инфраструктуры именно для туризма как конкурентного преимущества города. Мегамероприятие должно служить городу, а не наоборот, и Барселона воплотила эту установку, обеспечив себе новый уровень экономического развития с долгосрочной перспективой.

Перенесемся в Лондон, с успехом принявший летние Игры-2012. Стратегический план с самого начала предусматривал, что после окончания Игр спортивные сооружения будут использоваться не только для проведения спортивных мероприятий, но и, например, в образовательных целях.

Примечателен и опыт Олимпиады в Пекине 2008 года. Игры способствовали упрочнению имиджа Китая как страны, способной проводить мероприятия глобального масштаба на самом высоком уровне. В случае с Пекином-2008 проведение Игр было способом показать всему миру, что Китай становится экономической сверхдержавой.»

Хазем Галляль

«Рамзау был соискателем на проведение чемпионата мира по лыжным гонкам три раза подряд, пока, наконец, третья заявка не была удовлетворена в 1994 году (сами соревнования состоялись в 1999 году).

Сразу было определено, что устойчивое развитие во всех его аспектах – ключевой момент в планировании и организации этого события, а также в последующий период. Основные стейкхолдеры из местного комьюнити были вовлечены в работу, а департамент охраны окружающей среды стал полноправным членом организационной структуры. 21 проект, связанный с защитой окружающей среды, обеспечил успех события, организаторы которого были отмечены призом за отличное выполнение требований охраны окружающей среды.»

Джон Бишчи, Роберт Каснар

Горные виды спорта, туризм и устойчивое развитие Карачаево- Черкесии

В Карачаево-Черкесской Республике (КЧР) нет нефти, золота, атомных электростанций и масштабных экологически опасных производств. Конкурентные преимущества Республики это девственные леса, множество чистейших горных рек и озёр, заоблачных лугов и ледников. Общая площадь особо охраняемых природных территорий в КЧР составляет 42,19% от общей площади Республики. Горы занимают примерно 80% площади КЧР, леса более 30%. Устойчивое развитие КЧР во многом определяется устойчивым туризмом. В Стратегии социально-экономического развития Северокавказского федерального округа до 2025 г, утверждённой распоряжением Правительства РФ от 6 сентября 2010 г. № 1485-р, туризм в числе главных по перспективности для КЧР направлений. Туризм как ведущее направление принят и в утверждённой Правительством Карачаево-Черкесии Стратегии социально-экономического развития КЧР до 2030 г. [4]. Спортивные мероприятия привлекают туристов [1].

Указом Главы КЧР от 01.10.2012 г. № 223 в Республике создан Совет при Главе КЧР по физической культуре и спорту. Обязанности Председателя Совета Глава Республики возложил на себя. Единый календарный план спортивно-массовых мероприятий на 2013 г. содержит 131 позицию, в том числе мероприятия по горным видам спорта [3]. КЧР – горная республика. В КЧР работает юношеская горнолыж-

*О.М. Ботчаев,
В.С. Кочетов,
М.И. Халамбиев
Карачаево-Черкесский го-
сударственный универси-
тет им. У.Д. Алиева*

*Аннотация: В эпо-
ху массового потре-
бления и загрязнения
окружающей среды, воз-
можность ступить на
ледник, вдохнуть высо-
когорный воздух, уви-
деть диких животных
и живописный пейзаж
имеет потребительскую
ценность. Рынок тре-
кинговых услуг стреми-
тельно растёт, связано
это с возможностью со-
вмещения в течение тру-
дового отпуска собствен-
но трека (физические
нагрузки) с экскурсиями
и всевозможными развле-
чениями.*

*Ключевые слова: Кара-
чаево-Черкесия, спорт,
туризм, устойчивое раз-
витие.*

УДК: 796.5

ная школа, аккредитована республиканская Федерация спортивного туризма, в 2012 г. в Карачаево-Черкесском государственном университете им. У.Д. Алиева (КЧГУ) создан горно-спортивный клуб «Архыз». Клуб является коллективным членом Федерации альпинизма России, ориентирован на все виды горного спорта – фристайл, скайраннинг, скалолазание, но базовыми традиционно являются спортивный туризм и альпинизм. В летний период Клубом проводятся квалификационные соревнования по альпинизму, соревнования по скайраннингу и скалолазанию. В августе 2013 г. проводится открытый чемпионат КЧР по спортивному туризму.

Горные виды зарождались от желания человека покорить вершину, подняться к небу. В горных турбазах и в альпинистских лагерях проводится первичное обучение безопасному пребыванию в горах, работают школы инструкторов горного туризма и альпинизма. В России, в отличие от других стран, альпинизм и спортивный туризм включены в единый классификатор видов спорта, по которым присваиваются спортивные разряды и звания мастеров. Это важно, это наше конкурентное преимущество, позволяющее через горные секции в школах и вузах отбирать молодёжь, тяготеющую к работе в горах, готовить квалифицированные кадры тренеров, инструкторов альпинизма, гидов-проводников для горно-пешеходного туризма (Tracking). Идея трекинга состоит в облегчении горных путешествий лицам, не имеющим специальной подготовки, ранее не посещавшим горы или имеющим горный опыт, недостаточный для выбранных маршрутов. Идея начала реализовываться в Непале, принадлежит выходцу из Одессы Борису Лисеновичу.

На всех маршрутах туристы обязаны иметь и оплачивать местного гида и группу поддержки (porter). Гиды обеспечивают безопасность и познавательную часть, группа поддержки обеспечивает комфортность пребывания: переноска, грузов, приготовление пищи, экологическое состояние маршрутов и др. От ночлега к ночлегу турист идёт в своё удовольствие. В эпоху массового потребления и загрязнения окружающей среды, возможность ступить на ледник, вдохнуть высокогорный воздух, увидеть диких животных и живописный пейзаж имеет потребительскую ценность. Рынок трекинговых услуг стремительно растёт, связано это с возможностью совмещения в течение трудового отпуска собственно трека (физические нагрузки) с экскурсиями и всевозможными развлечениями.

Трек, например, к базовому лагерю альпинистов у Эвереста со стороны Непала даёт возможность осмотреть дворцы Катманду, а при желании и Тадж-Махал в Индии. Трек к Эвересту со стороны Китая, проходит через столицу Тибета Лхасу и известнейшие буддийские монастыри. Треки к вершине Эльбруса со стороны КЧР и КБР, могут быть не менее

интересны, чем треки к Килиманджаро или Монблану. Привлекательность отдельного трека зависит от профессионализма (конкурентоспособности) туроператоров и гидов-проводников, которые проектируют трек и выставляют его на рынок туристических услуг. Необходимо готовить горных гидов-проводников, способных самостоятельно разработать привлекательные маршруты, привлечь туристов на эти маршруты, обеспечить квалифицированное обслуживание туристов, обеспечить безопасность в горах. Возможность широкомасштабного трекинга существенное конкурентное преимущество КЧР, наиболее перспективный путь заселения в не зимний период гостиниц Домбая и Архыза.

Гостиницы Домбая уже способны одновременно принять более 4 тысяч туристов. Проектная мощность гостиниц Архыза – 25 тысяч человек. Качество дорог в КЧР заметно улучшилось, но гостиницы Домбая 8 месяцев в году пустуют. Причина в том, что природная уникальность, качество гостиниц, дорог и др., это конкурентные преимущества. Конкуренция это соревнование, это личная заинтересованность. Нужно быть конкурентоспособным, уметь создавать и использовать конкурентные преимущества. Приобрести конкурентоспособность возможно только через обучение и постоянный тренинг. Подготовка квалифицированных гидов-проводников сродни подготовке спортсменов, но помимо приобретения физической выносливости, требуется и приобретение навыков работы с людьми в экстремальных условиях, навыков использования современных информационных технологий, обеспечения безопасности и первой медицинской помощи, знаний флоры и фауны района пребывания, приобретения других специфичных знаний и навыков.

В мировой практике, однако, термин спортивный туризм применяется не только для обозначения выезда в горы с целью активного отдыха и занятия спортом, но и для того, чтобы собственными глазами увидеть спортивные соревнования, принять участие в праздниках, которыми являются Олимпийские игры, мировые первенства, любые другие спортивные состязания. Лайза Делпи Нейротти и Джеффри Блисс – исследователи из университета Джорджа Вашингтона (США), указывают на всё возрастающую конкуренцию регионов и городов за право проведения крупных соревнований. Исследования показывают, что имеет место «продвижение данной точки на карте мира для привлечения туристических потоков» [1]. Спортивные состязания в Домбае и Архызе, выстроенные, как публичные праздники, способны засветить КЧР на карте мира. Район Шамони, расположенный в центре Альп вблизи Монблана, – пример территории, с постоянно сменяющимися горно-спортивными праздниками, которые круглогодично с успехом продаются не только европейцам, но и россиянам.

Возникает задача организации спортивного праздника, целью которого является привлечение туристов в КЧР, пропаганда культивируемых в Республике видов туризма, определения жизненного цикла праздника (время его делового последствия), в целом задача управления качеством праздника. В рыночной экономике качество принято представлять, как сумму двух составляющих – безопасности и привлекательности товара или услуги, как средства обеспечения продаж. Безопасность обеспечивают, привлекательностью управляют. Разработка методов обеспечения безопасности и управления привлекательностью – сложная, наукоёмкая задача, она разрешима, примеры имеются. Для того, чтобы спортивный праздник покупали, нужно втягивать в праздник туристов, делать его запоминающимся, удлинять его жизненный цикл. В отчётные показатели Минспорта РФ целесообразно ввести индикаторы, характеризующие количество зрителей, присутствующих на спортивных мероприятиях, – туристов посетивших спортивный праздник. Необходимо понимать, что для устойчивого туризма (доходы от туризма) спортивные состязания – это повод для организации публично-го праздника. Требуются соответствующие кадры.

Наиболее подходящей образовательной площадкой для подготовки кадров, развивающих спорт и туризм, делающих развитие КЧР устойчивым, представляется КЧГУ им. У.Д. Алиева. В университете действует факультет физической культуры и спорта, кафедрами факультета выпускаются бакалавры физической культуры, спорта и туризма. На естественно-географическом факультете (ЕГФ) готовятся бакалавры и магистры по направлению «экология и природопользование». База для работы есть, необходимо системно сбалансировать образовательные программы и повысить качество обучения. В результате работы экспертов института устойчивого развития, созданного в ноябре 2011 г. на ЕГФ, был выработан спортивно ориентированный принцип подготовки кадров для экологов и устойчивого туризма, отражающий специфику КЧР. Для получения студентами навыков горных походов и умений организовывать спортивные «зелёные» праздники, в мае 2012 г. в университете создан Горно-спортивный клуб «Архыз». Это клуб нового типа.

Клуб, помимо обычных для спортивных клубов функций, является, спортивными подготовительными курсами для поступления в создаваемую университетом собственную школу гидов-проводников (дополнительное образование), а также служит начальным местом работы гидов-выпускников школы. Клуб работает как туроператор и организатор соревнований, использует университетские учебно-оздоровительные базы в Теберде и ущелье Махар, Для поступления в школу гидов необходимо участвовать в учебно-тренировочных сборах, участвовать в квалификационных соревнованиях, получить наградной значок «Альпинист

России»; для поступления на второй образовательный модуль выполнить норму 3-го разряда по альпинизму. После окончания школы и успешной работы в Клубе не менее одного года гидом-стажёром, выпускник получает право на льготы и самостоятельную деятельность, как предприниматель без образования юридического лица. Обучение изначально связывается со спортом.

Работа горно-спортивного клуба «Архыз» представлена на сайте Карачаево-Черкесского государственного университета имени У.Д. Алиева [2]. На сайте Министерства физической культуры и спорта КЧР [3] есть информация о спортивно-оздоровительном празднике, в котором впервые 04.01.2013 г. Клуб совместно с Министерством физической культуры и спорта КЧР, выступил организатором праздника.

Литература

1. Д. Блисс, Л.Д. Нейротти. Спортивный туризм и устойчивое развитие. Вестник российского международного олимпийского университета. №4(5), 2012, с. 64-67
2. Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева <http://kchgu.ru>
3. Министерство физической культуры и спорта Карачаево-Черкесской Республики <http://www.sport09>
4. Стратегия социально-экономического развития КЧР до 2030 г. <http://www.kchr.info/>

*Mountain Sports,
Tourism and Sustainable
Development of Karachay-
Cherkessia*

*O.M. Botchaeu,
V.S. Kochetov,
M.I. Halamliev
Karachai-Cherkess State
University named after
U.D. Aliev*

*Abstract: In the age
of mass consumption
and environmental
pollution, an opportunity
to step on the glacier, to
breathe mountain air,
to see the wildlife and
scenic landscape is of
great customer value.
Trekking services market
is growing rapidly, it
is connected with the
possibility of combining
the track (exercise) with
excursions and different
entertainments during the
vacation.*

*Keywords: Karachay-
Cherkessia, sports, tourism,
sustainable development.*

Фонд развития детского спорта «Наше будущее» – НБРФ

Фонд развития детского спорта «Наше будущее» – НБРФ более 5 лет занимается популяризацией здорового образа жизни среди детского и юношеского поколения. За это время Фонд «НБРФ» реализовал множество проектов помогающих детям в их оздоровлении и привлечении к спорту.

Фонд «НБРФ» представляет собой конгломерат социальных проектов, направленных на просвещение и пропаганду здорового образа жизни и развитие спорта, оздоровление общества, корпоративно-социальной ответственности, государственного и частного вовлечения в процесс заботы о детях.

УДК: 796.03

Миссия Фонда

Способствовать развитию физической культуры и спорта, формированию здорового образа жизни и повышению эффективности использования возможностей физической культуры и спорта в укреплении здоровья и воспитании подрастающего поколения как профилактики негативных социальных проявлений.

Цели Фонда

- Массовое распространение физической культуры и спорта среди подрастающего поколения для поддержания и укрепления уровня здоровья нации и достижения нравственного и физического совершенства;
- популяризация физической культуры и спорта среди населения;
- пропаганда физической культуры и спорта среди детей, подростков и молодежи;
- информационное просвещение населения в сфере физической культуры и спорта как основы здорового образа жизни;
- оказание помощи в развитии спортивной инфраструктуры и распространении физкультурно-оздоровительных комплексов;
- привлечение внимания средств массовой информации, государственных учреждений, общественных организаций к проблемам в сфере современной культуры спорта и здорового образа жизни;

- развитие инновационных и здоровьесберегающих технологий в физической культуре и спорте.

Задачи Фонда

- Организация и проведение мероприятий, направленных на популяризацию спорта и пропаганду здорового образа жизни среди учащихся общеобразовательных учреждений;
- разработка практического инструментария для вовлечения широких масс населения в процесс формирования потребностей в физической активности как неотъемлемой части здорового образа жизни;
- формирование и актуализация информационных программ для популяризации физической культуры и спорта, а также ведения пропаганды здорового образа жизни с учетом интересов и потребностей различных групп населения, что позволит сформировать у них положительное отношение к ценностям физической культуры и спорта;
- создание и поддержание на базе интернет-технологий информационного канала, с содержанием информационно-пропагандистского материала, для установления прямой коммуникации с заинтересованным кругом лиц, что повысит уровень информированности и знаний населения по вопросам физической культуры и спорта;
- разработка и продвижение инвестиционно-привлекательных идей и проектов в сфере развития спортивной инфраструктуры, за счет привлечения материальных и финансовых средств, в рамках частно-государственного партнерства;
- организация и проведение регулярных конференций и круглых столов с привлечением представителей государственной власти, научных сотрудников, членов профессионального спортивного сообщества и других лиц, необходимых для обсуждения проблем в сфере современной культуры спорта и формирования мотивации к здоровому образу жизни, и выработки путей их решения;
- выявление, разработка и внедрение инновационных технологий в физическую культуру и спорт, с учетом западного опыта в реализации и использовании аналогичных нововведений.

Наши программы

- «Вместе мы можем больше» – Всероссийская программа направлена на спортивный патронаж детских домов, посредством оснащения всем необходимым, для занятия спортом.
- «Будь активна Россия!» – Всероссийская программа по продвижению здорового образа жизни. Она включает в себя масштабное просвещение на базе школ, а именно, работа с родительскими сообществами;

педагогами; специалистами образовательного сектора и детьми по увеличению здорового образа жизни и повышению мотивации к здоровой каждодневной активности, в соответствии с программой Всемирной организации здравоохранения.

- «Создадим здоровое будущее, объединяя усилия» – проект по разработке, реализации и обобщению лучших практик в сфере популяризации спорта и пропаганде здорового образа жизни среди учащихся общеобразовательных учебных заведений. Программа направлена на объединение усилий педагогов по физической культуре, школьных психологов и родителей, учащихся школ в продвижении идей здорового образа жизни и повышению интереса подростков к занятию спортом.
- «Турнир “Все вместе”» – организация футбольных соревнований между детскими домами-интернатами Москвы и Московской области.
- «Спорт для всех» – информационная программа по освещению все-российских детских спортивных мероприятий в союзе с Министерством спорта РФ.
- «Здоровое и спортивное общество» – программа по организации ежемесячных круглых столов и конференций на базе Комиссии по здоровью нации, развитию спорта и туризма Общественной палаты РФ, на актуальные темы связанные с пропагандой здорового образа жизни и развитию детского спорта.
- «Спорт без границ» – организация международных программ и мероприятий, направленных на развитие, сплочение и взаимосвязь детей посредством спортивных соревнований между детьми из разных регионов России, СНГ и иных стран мира, в союзе с координационным Советом Российских соотечественников за рубежом при Министерстве иностранных дел РФ.

Фонд развития детского спорта «Наше будущее» (НБРФ) всегда открыт, для желающих, принять участие в пропаганде здорового образа жизни, популяризации и развитии детского спорта. Мы рады приветствовать неравнодушных к здоровью и будущему детей, понимающих частную и корпоративную ответственность и считающих страну, в которой они живут, нуждающейся в нашей общей помощи.

Здоровье – важнейший фактор работоспособности и гармонического развития человека и социально-экономического роста благосостояния населения в целом. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, состояние здоровья человека в основном определяется его образом жизни, питанием и физической активностью.

Команда Фонда «Наше будущее» (НБРФ)

Перспективы реализации «зеленой» экономики в трансграничной области на Алтае

Большое значение в документах Конференции «Рио+20» отводится малонарушенным промышленным освоением территориям, к которым относится и регион Большого Алтая, объединяющего трансграничные территории России, Казахстана, Китая и Монголии.

Здесь, как и по всему миру отмечается резкое изменение климата, рост температуры. По данным наблюдения метеостанции в Барнауле за последние 140 лет произошло заметное изменение температуры. Так, в период с 1838 г. по 2004 г. средняя годовая температура выросла здесь на 3,0 °С, а в период с 1901-2000 гг. на 1,8 °С [3]. Резко сокращаются и площади ледников на Алтае, в частности, изменение площади оледенения отмечается в Монголии и Казахстане, что становится одной из причин опустынивания. Н.Н. Михайлов и А.В. Останин на основании многолетних наблюдений за Акалахинским ледником пишут: «...скорость отступления фронта языка ледника составила за период с 1984 г. по 1994 г. 13,5 м/год, за 1994-1998 гг. – 13,75 м/год, за 1998 – 2000 гг. – 20 м/год. За 2000-2001 гг. левая часть языка ледника отступила на 36 м. За последние 16 лет он по потерял около 1,2 км² своей площади» [4].

Конечно же, разные части Большого Алтая по-разному реагируют на глобальное изменение климата. Сильнее всего негативные последствия сказываются в Западной Монголии. К глобальным факторам здесь добавляется

*М.Ю. Шишин
Кафедра ЮНЕСКО Алтайского государственного технического университета*

Аннотация: Можно констатировать, что есть все объективные предпосылки к реализации основных установок «зеленой» экономики в пределах Алтая, который может стать региональной моделью устойчивого развития и планомерно формировать культурные ландшафты на своей территории.

Ключевые слова: «зеленая» экономика, культурные ландшафты.

УДК: 334; 502.3

сильное антропогенное воздействие на природные экосистемы, в первую очередь, за счет перевыпаса скота. За последние 20 лет здесь резко изменилась структура стад, стали преобладать козы и овцы, а общая численность по всей Монголии, и в том числе в данном регионе, удвоилась. Все это ведет к разрушению травяного покрова, исчезновению источников воды и кустарников. Естественно ожидать, что неблагоприятная экологическая обстановка в Монголии скажется на всем пространстве Большого Алтая и, в том числе, в приграничных российских территориях. Это совпадает с ростом температуры. В Монголии с 1940 года температура повысилась на 2,14 градуса. Климатические изменения идут и в Китае. По данным наблюдений института географии и экологии СУАР КНР, некоторые ледники в Тянь-Шане потеряли до 32%. В регионе уже ведутся серьезные исследования по трансформации экосистем в условиях изменения климата, прошли крупные климатические конференции и семинары с участием экспертов из России, Монголии, Казахстана и Китая, в том числе и в рамках Международного координационного Совета «Наш общий дом – Алтай».

Большинство ученых, изучающих в настоящий момент последствия изменения климата в регионе Большого Алтая, указывают на отсутствие постоянного мониторинга за состоянием особо чувствительных ландшафтных систем – ледников, водно-болотных и лесных биоценозов, выполняющих особо значимую миссию в связывании парниковых газов [1]. Параллельно необходимо активизировать научный поиск в двух направлениях – определение эффективных проектов по адаптации экосистем к изменению климата и экспликация концептуальной парадигмы, на базе которой можно было бы разрабатывать стратегии устойчивого развития региона и согласовывать планы социально-экономического развития.

Разработка и реализация в Алтайском регионе программ по адаптации сопряжена еще с рядом факторов. С одной стороны, все четыре субъекта Алтайского содружества являются либо полностью, либо частично дотационными, и требуются ускоренные меры по развитию региона; с другой стороны, ранимость горных экосистем и их уже описанное высокое экологическое и климатостабилизирующее значение требуют принципиально иных подходов к освоению и развитию регионов. Путь экстенсивного промышленного и инфраструктурного развития поставит под удар экологическое равновесие в регионе. Поиски стратегий, оптимальных для Большого Алтая, выводят на новую, активно развивающуюся глобальную экономическую парадигму, получившую название «зеленая» экономика.

ЮНЕП определяет «зеленую» экономику как экономику, которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость.

вость, при этом существенно снижает риски для окружающей среды и ее деградации [6].

Представим теперь несколько направлений реализации «зеленой» экономики в трансграничной области на Алтае. Одним из первых, по нашему мнению, может стать направление, связанное с сохранением и развитием культурных ландшафтов.

Культурные ландшафты – это территории, на которых достигнут и достаточно долго и продуктивно поддерживается баланс между биосферой и антропосферой. Эти ландшафты могут сыграть серьезную роль в механизмах адаптации в условиях изменения климата. Очевидно, что они испытывают такое же воздействие от климатических процессов как и все, но в сравнении с глубоко преобразованными ландшафтами, где уже ничего радикально изменить нельзя и заповедными территориями, где влияние человека фактически сведено к нулю, на таких ландшафтах продуктивнее всего можно реализовать адаптационные мероприятия. При этом стабилизация состояния культурных ландшафтов, позитивно скажется на обширных территориях. В регионе сложились хорошие предпосылки к работе с культурными ландшафтами. Во-первых, они просто сохранились в условиях традиционного природопользования и этноэкологической культуры населения. Укажем в связи с этим на перспективную тему исследования – объединение традиции неистощительного природопользования в традиционной культуре местного населения и современные экологические подходы, методы и формы хозяйствования, оформляющиеся в рамках «зеленой» экономики. Они существенно комплементарны и способны обогатить друг друга. Конечно, в условиях экстенсивной экономической модели, которая реализуется повсеместно и, в том числе, на Алтае, культурные ландшафты подвергаются сильнейшему разрушительному воздействию.

Вторым важным моментом в отношении перспективности использования культурных ландшафтов в регионе стоит считать следующее.

Ценность культурных ландшафтов в настоящий момент получила мировое признание. Так, в Вертлитце в 1998 году на международном форуме «Культурные ландшафты – сохранять и экономить», в котором приняли участие представители влиятельных международных организаций, правительств, общественности и эксперты, был принят ряд важных документов, направленных на признание высокой экологической, культурной и экономической роли подобных ландшафтов. Было дано и определение культурного ландшафта: «Культурные ландшафты, являясь образцами устойчивого, экологически безопасного развития должны находиться в центре сотрудничества в области охраны окружающей среды и сменить отраслевую раздробленность. Это требует коренной переориентации и более высокой степени координирования применения

средств» [5]. Комитет Всемирного наследия ЮНЕСКО также стал рассматривать и включать примеры таких ландшафтов в Список Наследия. Так, на 16 сессии в 1992 году Комитет по Всемирному наследию определил критерии культурных ландшафтов, которые определяют взаимодельствие между природой и людьми, как «выдающуюся универсальную ценность». Несколько таких ландшафтов в Австрии (Зальцкаммергут), Португалии (Синтра), Чехии (Леднице-Вальтнице) уже имеют высокий статус Всемирного Наследия. Это совпадает с важным природоохранным направлением в регионе, связанным с расширением номинации Всемирного природного наследия ЮНЕСКО «Золотые горы Алтая».

В 1998 году пять территорий Республики Алтай были включены в Список ЮНЕСКО как планетарно значимые центры биоразнообразия, а в 2011 на соседней территории в Монголии, в парке Таван Богд, уникальный комплекс наскальных рисунков был включен в Список Всемирного культурного наследия. Таким образом, подтверждена высокая культурная и природная значимость и сохранность территории, и есть все предпосылки значительно расширить номинацию Всемирного Наследия ЮНЕСКО, присоединив к ней не только заповедники и особо охраняемые территории, объекты культуры кочевых народов, но и сохранившиеся культурные ландшафты. Если посмотреть на карту региона, то можно заметить, что такие территории занимают пространство между особо охраняемыми природными объектами и играют роль буферных образований, которые осуществляют экосистемные услуги, являющиеся ключевыми в стратегиях развития «зеленой» экономики.

Одной из главных отраслей, которая должна быть перестроена с позиции «зеленой» экономики является энергетика. Рассмотрим ее состояние на примере Алтайского края. Углеродная составляющая является ведущей в топливно-энергетическом балансе Алтайского края. В среднем в год ввозится и производится 4625 тыс. тонн условного топлива (т у.т.), дров производится – 475 тыс. м³, газ – 611 млн м³, моторного и жидкого топлива – 555 тыс. тонн. Из этого видно, что в атмосферу края поступает большое количество парниковых газов. Исследования показывают, что край располагает хорошими возможностями сокращения выбросов в атмосферу, в первую очередь, за счет сокращения потерь в топливно-энергетическом комплексе. Так, от общего числа потребляемой электроэнергии теряется 11%, а тепла – 16,3% [2]. Вторым ресурсом сокращения выбросов в атмосферу является развитие альтернативной энергетики, что может дать сокращение от использования углеродных видов топлива не менее, чем 118 млн т у.т. Даже поэтапное введение мощностей нетрадиционных и возобновляемых источников энергии в сочетании с мероприятиями по энергосбережению может привести к 20% сокращению выбросов в атмосферу, что будет соответствовать передовым пла-

нам в мире.

Существует и активно проводится мнение о том, что переход к «зеленой» энергетике и «зеленой» экономике может существенно притормозить экономическое развитие региона. Приведем пример из Канады, страны, климатические условия которой сходны с российскими.

В 2009 году в канадской провинции Онтарио была внедрена первая в Северной Америке Программа тарифов на поставку энергии от возобновляемых источников. Согласно этой программе гарантируются специальные платежи на каждый киловатт-час (кВт*ч) электроэнергии, произведенной из возобновляемых источников. Цель программы: достичь в провинции к 2025 году доли электроэнергии, полученной от этих источников, до 37% и постепенное сокращение к 2014 году производства электроэнергии за счет сжигания угля. В результате уже в 2011 году более 2 000 МВт электроэнергии были направлены в энергосети от возобновляемых источников энергии. Планируется закрытие 19 угольных станций, что станет не только большим вкладом в стабилизацию климата, но и положительно скажется на здоровье людей. Например, было подсчитано что выделяемые станциями в окружающую среду канцерогены, смог, парниковые газы, кислотные дожди и другие загрязнения являются причиной 120 000 заболеваний ежегодно, что приводит к затратам на лечение в размере около 3 млрд канадских долларов. Резко улучшилась и ситуация на рынке труда, до конца 2012 г. будет создано в общей сложности, 50 000 рабочих мест. Программа стимулировала создание энергетических установок в местах компактного проживания коренных народов. В результате, в первый год почти 16% от всех контрактов на поставку «зеленой» энергии были заключены с общинами и частными лицами из ассоциаций коренных малочисленных народов, что рассматривается как стимул их экономического развития. Такой опыт может быть эффективно применен на территории Большого Алтая.

«Зеленая» экономика на региональном уровне имеет хорошие перспективы и в лесном секторе. Так, в результате сокращения сельхозпроизводства в 90-х годах прошлого века часть полей заросли деревьями и, по сути, превратились в леса. Только по одному Залесовскому району Алтайского края насчитывается 15 тысяч га таких новых лесов.

Оценивая климатическую роль этих новых лесов только по одному показателю – связывание углерода – можно сказать, что за последние 10 лет это цифра составит около 5 млн тонн. Если учесть, что по всему краю может быть выявлено около 100 тысяч га подобных новых лесов, то цифра связанных парниковых газов на региональном уровне выглядит вполне внушительно. Учитывая то, что в России приняты механизмы привлечения средств из углеродных международных фондов и то, что самые низкие цены на углеродном рынке на тонну углерода состав-

*Prospects for
Implementation of the
Green Economy in the
Cross-Border Area in Altai*

*M. Yu. Shishin
The UNESCO Department
of the Altai State Technical
University*

*Abstract: The fact is
that there are objective
prerequisites for the
implementation of the
basic settings of green
economy on the Altai
territory, which can
become a regional model of
sustainable development
and systematically build a
cultural landscape in their
territory.*

*Keywords: Altai region,
green economy, cultural
landscapes.*

ляют около 3 евро, это можно рассматривать в качестве начального капитала в инвестирование программ по «зеленой» экономике в регионе. Например, в переработку недревесных продуктов леса (грибы, ягоды, травы и т.д.) Это активно развивающаяся отрасль приведет только одну цифру – 98 млрд долларов ежегодный оборот лекарств и косметической продукции, полученных из природных генетических ресурсов. А это сопоставимо, например, с мировым рынком морепродукции – 100 млрд долларов.

Таким образом можно констатировать, что есть все объективные предпосылки к реализации основных установок «зеленой» экономики в пределах Алтая, который может стать региональной моделью устойчивого развития и планомерно формировать культурные ландшафты на своей территории.

Литература

1. Изменение климата и его воздействие на экосистемы, население и хозяйство российской части Алтае-Саянского экорегиона: оценочный доклад / Под ред. А.О. Кокорина; Всемирный фонд дикой природы (WWF России). – М., 2011. – 168 с.
2. Климатические изменения: взгляд из России. – М.: ТЕИС, 2003. – 416 с.
3. Культурные ландшафты и охрана природы в Северной Европе. – М.: Гринпис России, 1998. – 316 с.
4. Михайлов Н.Н., Останин О.В. Изменение современного оледенения южного и монгольского Алтая в XX веке // Состояние и развитие горных систем (материалы научной конференции по монталогии). – СПб: изд-во РГО, 2002. С. 110-114.
5. Харламова Н.Ф. Изменения климата Алтайского региона в свете концепции устойчивого развития Российской Федерации // География и природопользование Сибири. 2006. Вып. 8. С. 234-249.
6. Режим электронного доступа www.unep.org/greenconomy.

Трансграничное сотрудничество на Алтае

Международный проект «Наш общий дом – Алтай», реализуемый в трансграничной области на Алтае был инициирован неправительственными организациями и учеными России, Казахстана, Монголии. Затем проект был поддержан законодательными собраниями четырех государств, включая Китай. Начало процесса было положено в 2000 году, а в 2002 г. был создан Международный координационный совет (МКС). В состав Совета вошли, помимо председателей законодательных собраний шести приграничных субъектов, представители НПО, ученые, а также представители исполнительной власти. По общему мнению, деятельность МКС «Наш общий дом – Алтай» уже благотворно сказалась во многих областях международного приграничного сотрудничества. Наиболее весомые результаты достигнуты в сфере информационной политики, образовании, региональной экологической политике.

Почти равноценное присутствие на Алтае четырех крупных держав – России, Казахстана, Китая и Монголии является объективным и мощным геополитическим фактором соборного единения народов на громадной территории в самом центре крупнейшего евроазиатского континента. Само создание МКС можно рассматривать как ответ на новый геополитический вызов.

Сегодня в рамках МКС «Наш общий дом – Алтай», проводятся научно-практические семинары и курсы по обмену опытом в области нетрадиционной энергетики, функционирования научно-технических парков и бизнес-инкубаторов. Активней стали создаваться совместные предприятия.

Деятельность Координационного совета способствует усилению контактов не только в экономической сфере.

Сегодня активно работает сайт «Алтай трансграничный», издается международный альманах трансграничного сотрудничества «Алтайский Вестник» на русском и английском языках.

Налажено научное сотрудничество между крупнейшими вузами региона: университетами Алтайского края, вузами Синьцзян-Уйгурского автономного района и Восточно-Казахстанской области, а также Горно-Алтайским и Ховдским государственными университетами. Налаживается обмен между студентами и преподавателями вузов; ведутся совместные научные исследования и проводятся научные экспедиции.

Под эгидой МКС был проведен Единый школьный урок «Наш общий дом – Алтай».

На протяжении 10 лет проводятся международные студенческие школы «Наш общий дом – Алтай».

Много лет функционирует Международная детская экологическая

экспедиция «Начни с дома своего». Школьники побывали в гостях у своих сверстников из Восточного Казахстана и Западной Монголии. Развитие международного экологического школьного движения – это очень важное и органическое дополнение к студенческому международному сотрудничеству в регионе.

Работает Форум Совета ректоров Большого Алтая.

Организуются обмены телевизионными программами и газетными полосами между СМИ регионов-участников МКС «Алтай».

В рамках проекта организован туристический маршрут «Алтай – Золотые горы».

Инновационные технологии на базе традиционных ремесел коренных народов

Современный уровень мировых хозяйственных и производственных отношений определяет новый этап в развитии взаимоотношений с окружающей средой. Его отличительной особенностью является корреляция экономических отношений с экологическим состоянием планеты. Это означает, что на современном этапе своего развития страны, регионы, промышленные предприятия и т.д. должны ориентироваться не просто на достижение высокой экономической эффективности, но и на эффективность экологическую, которая должна стать главным критерием их развития. Принцип эко-эффективности представляет собой своеобразную философию организации производства способствующий тому, чтобы бизнес стал более конкурентоспособным, более современным и более жестким в вопросах охраны окружающей среды [2].

Необходимость переработки сырья в промышленных масштабах в индустриальную эпоху привела к использованию новых технологий, которые наряду с преимуществами (рост производительности труда и др.) оказывают отрицательное влияние на состояние окружающей среды. Между тем традиционные способы переработки отличались экологичностью, т.е. минимальным воздействием на окружающую среду. Учитывая возросший уровень требований к охране окружающей среды в России и других странах, проблема сохранения «экологических» старинных способов переработки

*Д.В. Шалбуев
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ*

Аннотация: Разработка инновационных технологий, представляющих собой симбиоз современных и традиционных (старинных) методов, является одним из важных сегментов в направлении возрождения интереса к традиционной народной культуре, а возрождение самой культуры возможно через познание и усвоение молодыми ее законов и традиций. Поэтому восстановление традиционных промыслов представляет большой интерес, как с образовательной стороны, так и с точки зрения возрождения народных промыслов бытования.

Ключевые слова: Республика Бурятия, экологическая культура, традиционные технологии, коренные народы.

УДК: 745

природного сырья приобрела особую актуальность, а их возрождение является также актуальным с точки зрения сохранения исторического наследия [3].

Таким образом, традиционные способы переработки природного сырья являются ценностью. Значимость их как ценности в настоящее время возросла, так как с уходом из жизни людей старшего поколения они могут быть безвозвратно утеряны.

Несмотря на очевидные преимущества с точки зрения минимального воздействия на окружающую среду, традиционные способы выделки/переработки сырья имеют недостатки: большая длительность, трудоемкость, низкий уровень механизации. Поэтому на настоящем этапе происходит процесс социализации традиционных методов обработки природного сырья, а именно: совершенствование и осознание их в новом свете.

Интерес представляет возрождение традиционных видов бытования коренных народов, населяющих современную территорию Республики Бурятия.

Название «буряты» (бурийат) впервые упоминается в монгольском сочинении «Сокровенное сказание» (1240). В начале XVII века основная часть населения Бурятии (забайкальская) представляла собой компонент монгольского суперэтноса, сформировавшегося в XII–XIV веках, а другую часть (предбайкальскую) по отношению к последнему составляли этнические группы.

Преобладающей отраслью традиционного хозяйства бурят было скотоводство. Позже под влиянием русских крестьян буряты всё больше стали заниматься пашенным земледелием. Вспомогательное значение имели охота и рыболовство. Традиции земледелия у бурят уходят в раннее средневековье. В XVII веке сеяли ячмень, просо и гречиху. После вхождения Бурятии в состав России произошёл постепенный переход к оседлости и к земледелию, особенно в Западной Бурятии. Во второй половине XIX – начале XX вв. пашенное земледелие сочеталось со скотоводством. По мере развития товарно-денежных отношений буряты заводили усовершенствованные сельскохозяйственные орудия: плуги, бороны, сеялки, молотилки, осваивали новые формы и методы сельскохозяйственного производства [1].

Исходя из вышеизложенного, можно выделить следующие сегменты, отражающие основные направления в создании инновационных технологий по переработке аборигенного природного сырья: зерна, дикоросов, молока, кожевенно-мехового сырья и пошив из него национальной одежды, что позволит не только сохранить, но и дать новую жизнь традиционным технологиям, используемым местным населением.

В связи с этим, целью проекта является создание научно-техническо-

го центра по разработке инновационных технологий рационального использования аборигенного природного сырья как базы для возрождения традиционных типов бытования малых народов.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи.

1. Изучить традиционные технологии используемые местным населением для переработки аборигенного природного сырья;
2. Разработать экобиотехнологический метод переработки кожевенно-мехового сырья, основанного на применении отходов молочной промышленности, позволяющий значительно снизить уровень техногенного воздействия меховых предприятий на окружающую среду;
3. Изучить микрофлору национальных кисломолочных продуктов и создать симбиотический бактериальный концентрат, идентичный по своему составу естественно сложившейся популяции микроорганизмов курунги – кисломолочного продукта, обладающего целебными свойствами;
4. Разработать комплексную технологию переработки дикорастущего, возобновляемого растительного сырья и получения ценных продуктов пищевого, лекарственного и технического назначения на основе традиционных методов, применяемых коренным населением Республики Бурятия;
5. Исследовать инновационные технологические подходы к производству продуктов «Замба» посредством применения влаготепловой обработки зерна и обогащения биологически активными веществами, источником которых являются дикоросы Забайкалья;
6. Создать и возродить традиционную технику пошива национальной одежды и обуви с учетом региональных особенностей;
7. Разработать образовательную программу для школьников и студентов с целью пропагандирования традиционных видов бытования коренных и малых народов, проживающих в Байкальской природной зоне с учетом фактора устойчивого развития.

Анализ традиционных методов переработки кожевенно-мехового сырья, и в частности, овчины, показал, что обработку сырья местное население проводило путем нанесения на кожуемую ткань продуктов кисломолочного брожения, представляющих собой суспензию, состоящую из молочной кислоты, симбиоза микроорганизмов и ферментов, действующих на структуру кожной ткани и волосяного покрова сырья, придавая им определенные физико-механические свойства. Принципиально новым подходом в решении проблем стоящих перед меховой промышленностью в области снижения техногенного воздействия на окружающую

шую среду является их замещение на экобиотехнологические методы, базируемые на использовании кисломолочных микроорганизмов и продуктов их жизнедеятельности [4].

Оптимизация питания была важной и полезной частью национальных традиций, многие из которых в настоящее время утрачены. В комплексе средств, направленных на усиление резистентности организма большое значение приобрел поиск, и создание пищи, соответствующей потребностям организма, возникшим в ходе эволюции. В традиционной системе питания у различных народов кисломолочные напитки гетероферментативного брожения входили в ежедневный рацион питания. Основными регионами, где сохранились национальные традиции производства кисломолочных продуктов гетероферментативного брожения (курунги, айраг), являются Бурятия, Монголия и Внутренняя Монголия (Китайская Народная Республика).

Организация промышленной переработки дикорастущего растительного сырья на основе традиций бурятского народа позволит разработать безотходную технологию переработки растительного сырья и получить инновационные продукты функционального назначения, в частности, сухой ягоды облепихи и высококачественного облепихового сока из замороженной ягоды (без дефростации).

Поджаренные зерна пшеницы, ячменя и полученные из них крупа и мука называемые «Замба», испокон веков являются традиционным продуктом питания народов Центральной Азии – бурят, тувинцев, алтайцев, хакасов, монголов и тибетцев. «Замба» – продукт быстрого приготовления, обладающий функциональными свойствами. Тибетская медицина рекомендует использовать в пищу продукты «Замба» при сахарном диабете, болезнях почек, легких, склерозе. «Замба» способствует нормализации кислотно-щелочного баланса, растворению холестериновых и солевых отложений. Предварительные исследования возможностей инновационного наполнения традиционной технологии приготовления «Замбы», показали большие возможности в возрождении производства на современном уровне.

Реализация данной программы, создание инновационных технологий принципиально нового образца представляющих собой симбиоз как современных направлений в области переработки природного сырья, так и традиционных, связано, прежде всего, с тем, что в республике Бурятия действуют повышенные требования к показателям сточных вод, поступающих в нативные водные объекты. Инновационные технологии, разработанные участниками программы, основаны на новых принципах внедрения рабочих растворов в структуру дермы, позволяют интенсифицировать технологические процессы, улучшить использование сырья, снизить водопотребление и водоотведение. Указанные

преимущества новых технологий позволяют снизить не только экономические затраты, в частности, себестоимость готовой продукции, но и, прежде всего, возродить традиционные методы переработки аборигенного природного сырья, которые в настоящее время практически утрачены, что позволит сохранить элементы традиционного бытования местного населения при значительном снижении антропогенного воздействия на окружающую среду.

Таким образом, разработка инновационных технологий, представляющих собой симбиоз современных и традиционных (старинных) методов, является одним из важных сегментов в направлении возрождения интереса к традиционной народной культуре, а возрождение самой культуры возможно через познание и усвоение молодыми ее законов и традиций. Поэтому восстановление традиционных промыслов представляет большой интерес, как с образовательной стороны, так и с точки зрения возрождения народных промыслов бытования.

Литература

1. Батуева И.Б. Буряты на рубеже XIX-XX веков: хозяйство бурят. Скотоводство в дореволюционный период. – Улан-Удэ, 1992. – 74 с.
2. Степанов К.А. Современная концепция экологического прогресса. Теория и практика // Первая межд. конф. «Промышленность, технология, экология»: Тр. конф.- М.: Изд-во «Станкин», 1998. – С. 253-258.
3. Шалбуев Д.В. Управление качеством окружающей среды на кожевенно-меховых предприятиях. – Улан-Удэ, Изд-во ВСГТУ, 2004. – 122 с.
4. Shalбиеv D.V. Eco-biotechnological method of leather and fur raw materials degreasing // The Journal of Turkish Leather Technologists and Chemists Society / 2009. V.3, #3, P. 2-8.

Innovative Technologies Based on Traditional Crafts of Indigenous Peoples

*D.V. Shalбиеv
East-Siberian State
University of Technology
and Management,
Ulan-Ude*

Abstract: Development of innovative technologies, combining modern and traditional (old) methods, is one of the most important thing in the revival of the interest in traditional folk culture. The revival of the culture is possible through knowledge and learning its laws and traditions by youth. So the restoration of traditional crafts is of great interest, both from the educational side, and from the revival of folk existence.

Keywords: Republic of Buryatia, ecological culture, traditional technologies, indigenous peoples.

Измерение эффективности институтов устойчивого развития на региональном уровне

*В.Г. Гаркавая
Кафедра национальной
экономики и государ-
ственного управления Бе-
лорусского государствен-
ного экономического
университета*

*Аннотация: В Белору-
сии при использовании
международного опыта,
производятся расчеты
по оценке уровня разви-
тия регионов.*

*Наиболее распространен-
ными методами оценки
возможностей регионов
являются рейтинговые
либо ранговые оценки на
основе процедур объеди-
нения индикаторов со-
циально-экономического
и экологического разви-
тия.*

*Ключевые слова: Респу-
блика Белоруссия, устой-
чивое развитие, инсти-
туциональная среда.*

УДК: 330.3

Устойчивое развитие (УР) – это такое разви-
тие, при котором удовлетворение нужд ны-
нешнего поколения происходит без ущем-
ления возможностей будущих поколений
удовлетворять свои потребности. Эта форму-
лировка из доклада «Наше общее будущее»,
подготовленного Международной комиссией
по окружающей среде и развитию ООН в 1987
году, стала сутью новой парадигмы развития
человечества [1].

Особенно активно идеи устойчивого раз-
вития распространялись в мире в последние
10-15 лет. Большое количество стран сдела-
ло реальные шаги по переходу к устойчивому
развитию. В них созданы государственные ор-
ганы, ответственные за устойчивое развитие
(советы, комиссии, комитеты при правитель-
ствах или главах государств), разработаны или
разрабатываются документы национально-
го уровня, ориентирующие развитие на путь
устойчивости (концепции и стратегии устой-
чивого развития, законы, другие норматив-
ные и методические документы). Все большее
распространение получают модели устойчиво-
го производства и потребления. Расширяется
участие общественности, ученых, бизнеса в ре-
шении проблем устойчивого развития.

Впервые Национальная стратегия Респу-
блики Беларусь (НСУР-97) была разработана и
одобрена Правительством страны в 1997 г. Она
основывалась на идейных принципах и мето-
дологических подходах «Повестки дня на XXI

век», определенных Конференцией ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.).

Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2020 г. (НСУР-2020) призвана учесть изменения, произошедшие в стране и мире за последние годы, а также важнейшие программные документы, принятые в Белоруссии, новые международные соглашения, в том числе Декларацию тысячелетия Организации Объединенных Наций, принятую Генеральной Ассамблеей 8 сентября 2000 г., Политическую декларацию и План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (сентябрь 2002 г.) и др. [2].

В НСУР-2020 главное внимание уделено особенностям прогнозного периода, дальнейшей реализации «Повестки дня на XXI век», гармонизации социального, экономического и экологического развития как равноценных взаимодополняющих составляющих в едином сбалансированном комплексе «человек–окружающая среда–экономика».

Постановлением Совета Министров Республики Белоруссии от 24 апреля 2008 г. № 604 было принято решение «О разработке Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011-2025 годы». Несмотря на публикацию материалов по стратегии развития Белоруссии до 2025 года [3], к сожалению сама Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на 2011-2025 годы пока остается проектом.

В правительстве Белоруссии нет министерства, которое бы по примеру зарубежных стран отвечало за региональное развитие. Недавно был упразднен координирующий орган – Национальная комиссия по устойчивому развитию. Из-за этого инициативам на местах трудно получить поддержку региональных властей, несмотря на существование Национальной стратегии устойчивого развития, которая учитывает баланс трех важнейших факторов: социального, экономического и экологического. Руководители районного масштаба нередко не воспринимаят этот документ как руководство к действию, потому что нет органа, который потребовал бы его выполнения. Стоит ли после этого удивляться, что к движению по разработке и реализации местных стратегий устойчивого развития подключились пока лишь 85 населенных пунктов, в то время как в стране существует 120 административных районов и больше 2 тысяч сельских и поселковых советов?

Тем не менее, в Белоруссии при использовании международного опыта производятся расчеты по оценке уровня развития регионов. Например, определение экономического потенциала Могилевской, Гродненской и Витебской областей (Р.Я. Костерова, Н.Г. Берченко, Мороз А.И.), комплексная оценка социальной сферы (Г.В. Ридевский). Наиболее рас-

пространственными методами оценки возможностей регионов являются рейтинговые либо ранговые оценки на основе процедур объединения индикаторов социально-экономического и экологического развития.

Важнейшим направлением обеспечения устойчивого регионального развития является формирование институциональной среды, которая позволит уточнить природу причинно-следственных связей происходящих процессов, а также эффективность использования механизмов регионального устойчивого развития. С этой целью было предложено введение показателей, характеризующих направленность воздействия (управления) развитием регионов (институциональные составляющие).

Методика расчета интегрированной оценки институциональной среды регионов, которая представляет собой ряд последовательных действий, позволяет в конечном итоге выбрать наиболее предпочтительные мероприятия по формированию устойчивого развития регионов.

В соответствии с концепцией устойчивого развития Белоруссии и акцентированием внимания на отклонениях в развитии и их причинах, показатели для оценки институциональной среды разбиты на 3 блока, охватывающие направления воздействия и изменения по социально-экономическому и экологическому развитию (Таблица). Показатели учитывают приоритетные направления развития Республики Белоруссии на 2011-2015 годы:

- развитие человеческого потенциала;
- инновационный путь развития экономики;
- стимулирование предпринимательства и деловой инициативы;
- создание благоприятного бизнес-климата для отечественных и иностранных инвесторов и др. [4].

В общем виде алгоритм вычислений, лежащий в основе интегрированного оценивания институциональной среды регионов, базируется на сравнении индикаторов регионов с показателями страны и на определении взаимодействия и воздействия институциональных параметров на социально-экономические и экологические показатели на предстоящую перспективу.

На основе проведенного анализа и прогнозирования интегрального индекса устойчивого развития и индекса развития институциональной среды можно сделать следующие выводы:

- состояние слабой устойчивости развития регионов будет сохраняться в перспективе;
- в республике отсутствуют процессы сглаживания межрегиональных неравенств;
- складывающаяся неоднородная картина формирования институцио-

нальной среды регионов указывает на необходимость выявления влияния процессов формирования институциональной среды на устойчивое развитие регионов.

Таблица. Показатели для оценки институциональной среды регионального устойчивого развития

Институты развития	Показатели достижения результатов
1. Институты экономического развития	■ объем производства промышленной продукции малых предприятий; ■ удельный вес инновационно-активных организаций в общем числе обследованных; ■ доля инвестиций в основной капитал за счет иностранных источников; ■ доля работников, занятых на предприятиях частной формы собственности.
2. Институты социального развития	■ энергетическая ценность продуктов питания, потребляемых в домашних хозяйствах; ■ доля лиц, обучающихся на всех ступенях образования, в численности населения от 5 до 24 лет; ■ доля работников, занятых в экономике страны, имеющих высшее и среднее специальное образование.
3. Институты «зеленого роста»	■ доля иностранных туристов, посетивших область; ■ доля туристических услуг в объеме платных услуг населению; ■ доля предприятий, имеющих стандарты менеджмента качества.

Расчеты влияния индекса развития институциональной среды на индекс устойчивого развития регионов отражают нестабильную картину: при республиканском значении коэффициента корреляции 0,02 значения по регионам Республики Белоруссии варьируются в пределах от плюс 0,73 по Гомельской области до минус 0,27 по г. Минску.

Таким образом, основным условием формирования институциональной среды является дальнейшее совершенствование роли государства, основанное на совокупности форм взаимодействия государства, общественных и коммерческих организаций для решения задач устойчивого

Estimation of the Effectiveness of Institutes for Sustainable Development at the Regional Level

V.G. Garkavaya
The Department of National Economy and Public Administration of Belorussian State Economic University

Abstract: Calculations of the assessment of the regional development level are made using international experience in Belarus. The most common methods of evaluation capacities of the regions are the rating or ranking assessment based on procedures of combining the socio-economic and ecological development.

Keywords: Republic of Belarus, sustainable development, institutional environment.

развития на взаимовыгодных условиях:

- создание и развитие консультативных и информационных сетей, связывающих государственные и региональные власти с бизнесом, наукой, потребителями, общественными организациями;
- стимулирование создания рынка программного обеспечения и сопутствующих услуг, организация при облисполкомах центра по координации внутриобластного и межобластного сотрудничества с целью ознакомления с лучшими результатами, делением опыта и выработкой конкретных направленных действий;
- создание единой системы мониторинга устойчивого развития, формирование банка экономических, социальных и экологических параметров устойчивого развития регионов;
- подготовка и переподготовка кадров и специалистов в области рыночной инфраструктуры, особенно для консультативного и информационного сегментов устойчивого регионального развития.

Литература

1. Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР): Пер. с англ. / Под ред. и с послесл. С.А. Евтеева и Р.А. Перелета/. – М.: Прогресс, 1989.
2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. / Национальная комиссия по устойчивому развитию Республики Беларусь; Редколлегия: Я.М. Александрович и др. – Мн.: Юнипак, 2004.
3. Полоник, С.С. Стратегия развития Республики Беларусь до 2025 года // Экономический бюллетень НИЭИ Мин-ва экономики Республики Беларусь. – 2008. – № 12. – С. 69-77.
4. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011-2015 гг.: Указ Президента Республики Беларусь от 11 апреля 2011 г. № 136 [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/ru/macroeconomy/programma_soc_econom_razvitia. – Дата доступа: 14.09.2012.

Казахстан и устойчивое развитие

Казахстан – государство, расположенное в центре Евразии на древних торговых путях между Европой и Азией. По площади (2 717 300 км²) страна занимает девятое место в мире. Ее территория простирается на 3000 км с запада на восток (от реки Волга и Каспийского моря до Алтайских гор) и на 1700 км с севера на юг (от южной части Уральских гор и Западно-Сибирской равнины до пустыни Кызылкум и Тянь-Шанских гор). На севере Казахстан граничит с Российской Федерацией (протяженность границы составляет 6846 км), на востоке – с Китаем (1533 км) на юге – с Кыргызстаном (1051 км), Узбекистаном (2203 км) и Туркменистаном (379 км). Численность населения республики составляет около 16 млн человек. В городах проживает 57,4%, в сельской местности – 42,6% населения.

Положение Казахстана в центре Евразии предопределяет его значительный транспортный и коммуникационный потенциал. Этот комплекс представлен железнодорожным, воздушным, морским, речным, трубопроводным транспортом, сетью автомобильных дорог и телекоммуникационными системами. Эксплуатационными судоходными водными путями являются реки Иртыш, Ишим, Урал, Или, озеро Балхаш, Каспийское море – общей протяженностью более 4,5 тыс. км. Внутреннее судоходство осуществляется в трех водных бассейнах: Иртышском, Иле-Балхашском и Урало-Каспий-

*Б.К. Есекин
Совет по устойчивому
развитию Республики
Казахстан*

Аннотация: Республика Казахстан является активным участником международных программ и соглашений по вопросам экологии и устойчивого развития. В Казахстане, со времени обретения независимости были приняты необходимые законы, программы для решения проблем окружающей среды, здоровья, образования и бедности. За годы независимости Казахстан превратился из развивающейся страны в страну со средним уровнем дохода и растущей экономикой.

Ключевые слова: Республика Казахстан, устойчивое развитие, окружающая среда.

УДК: 330.3

ском.

Из общей площади земельного фонда страны 60% приходится на равнинные территории, 30% - мелкосопочник, 10% – горные территории. Большую часть равнинной территории Казахстана занимают пустыни и полупустыни. Степи и лесостепи распространены на севере страны.

Сельскохозяйственные угодья занимают 81,7% от общей площади. Особенностью Казахстана является то, что большая его часть относится к бессточным бассейнам Каспийского и Аральского морей, озер Балхаш, Тенгиз, Алаколь и других, не имеющих выхода к мировому океану, что налагает существенные дополнительные экологические требования для хозяйственной деятельности и для укрепления трансграничного сотрудничества.

Климат страны характеризуется как континентальный с холодными зимами и жарким засушливым летом. 26% территории Казахстана занимают степи, 44% (167 млн га) составляют пустыни и 14% – полупустыни. Леса, с учетом саксаульников, занимают 23,4 млн га.

Общая площадь государственного лесного фонда составляет 28661,9 тыс. га или 10,5 процента территории республики. Все леса на землях государственного лесного фонда (кроме агролесомелиоративных насаждений на землях сельскохозяйственного назначения) являются государственной собственностью и охраняются государством.

Поверхностные водные ресурсы определяются стоком 178 тыс. рек и водотоков.

Казахстан входит в двадцатку крупнейших мировых производителей углеводородов. По прогнозным данным уровень добычи нефти к 2020 году может увеличиться более чем 2 раза, что позволит стране войти в первую десятку нефтедобывающих стран. По разведанным запасам урана, свинца, цинка, меди, хрома, железа, олова, золота и других металлов Казахстан входит в первую десятку мира.

Республика располагает значительным потенциалом рекреационно-туристских ресурсов. На берегах рек и водоемов имеется большое число домов отдыха, санаториев, детских оздоровительных лагерей и других рекреационных объектов. Разнообразие животного мира и ихтиофауны республики обеспечивает развитие туризма, а также любительской охоты и рыбалки. Общая площадь охотничьих угодий достигает нескольких млн га. Кроме природных ресурсов, исключительно большое значение для туристической сферы имеют древние памятники культуры и истории. В республике обнаружено свыше 30 тыс. объектов, свидетельствующих о богатом прошлом Казахстана. Среди них – остатки древних городов, крепостей, археологические и архитектурные находки, сохранившиеся мавзолеи и религиозно-культовые постройки.

Республика Казахстан является активным участником международ-

ных программ и соглашений по вопросам экологии и устойчивого развития. В Казахстане, со времени обретения независимости были приняты необходимые законы, программы для решения проблем окружающей среды, здоровья, образования и бедности. За годы независимости Казахстан превратился из развивающейся страны в страну со средним уровнем дохода и растущей экономикой. Уровень бедности за последние 10 лет сократился в 4 раза, экономика выросла в 16 раз. Сегодня казахстанцы – молодая и динамичная нация. Средний возраст казахстанца не превышает 35 лет. За 20 летний период в Казахстане были сформированы институциональные основы для устойчивого развития. Были созданы министерства охраны окружающей среды, труда и социальной защиты, здравоохранения, специальные органы для управления и охраны лесов, биоразнообразия, водных и земельных ресурсов. В 90-е годы создавались государственный экологический совет и первая комиссия по устойчивому развитию. Для долгосрочного планирования было создано Агентство по стратегическому планированию и развитию, была разработана долгосрочная стратегия развития страны до 2030 г. Создавались и успешно работали различные межведомственные комиссии и рабочие группы: по здоровью, занятости, окружающей среде, изменению климата, образованию и другие целевые структуры и механизмы. Ратификация глобальных конвенций по изменению климата, сохранению биоразнообразия, борьбе с опустыниванием, а также региональных конвенций по трансграничным водотокам, участию общественности (Орхусская конвенция) и других способствовали реформированию систем управления и достижению определенных результатов.

Вместе с тем, несмотря на многие достижения, наиболее серьезные проблемы окружающей среды не были решены, а причины их появления не устранены. Опыт с начала 90-х гг. показал, что усилия страны и международных организаций не дали ожидаемых результатов. Наглядным примером этому могут служить продолжение деградации экосистем в Аральском, Каспийском и Балхашском бассейнах, рост выбросов и отходов, снижения плодородия земель, нерациональное водопользование и другие.

Эксперты и международные организации в отношении основных причин неэффективности экологических программ называют такие как:

- превалирование краткосрочных экономических интересов над экологическими и социальными, требующими долгосрочных подходов, декларативный характер целей по сохранению окружающей среды в экономических стратегиях;
- фрагментарное управление и неразвитость правовых, экономиче-

ских, институциональных и информационных механизмов для поддержки целей устойчивого развития, для партнерства между секторами, бизнесом и различными уровнями управления;

- недостаточный опыт и слабый потенциал как государственных, так и местных, научных и общественных организаций.

В целом же можно отметить, что существующие системы управления, поддерживаемые законодательством, административными, экономическими и другими инструментами не соответствуют масштабам растущих проблем, выходящих за рамки национальных или секторальных границ. Например, поддерживаемые на высоком уровне цели социально-экономического развития Аральского бассейна и созданные для их достижения национальные и субрегиональные механизмы, не дали ожидаемых результатов. Экономический ущерб от экологической катастрофы Арала со временем превысил все ранее полученные экономические выгоды от забора воды на нужды сельского хозяйства. Более того, трагедия Арала, как интегрированный индикатор неэффективности всей системы управления не стала уроком. Политика в отношении Балхаша, Каспия и других водных и иных связанных с водой экосистем остается прежней: предельные возможности экосистем по-прежнему учитываются по остаточному принципу или не учитываются вовсе при планировании программ и реализации коммерческих проектов. Краткосрочные интересы и частые изменения в политике также являются препятствием для перехода к устойчивому развитию, возобновляемой энергетике и другим важным для населения и будущего страны секторам «зеленой» экономики.

В республике сформирована и постоянно совершенствуется система управления вопросами развития на национальном и местном уровнях. В дополнение к государственным институтам, а также для вовлечения широкой общественности и межсекторального сотрудничества при поддержке международных организаций и доноров создавались Центр «Национальный план действий по ООС для устойчивого развития», Национальный экологический центр для устойчивого развития. Для укрепления трансграничного сотрудничества государствами Центральной Азии были созданы Межгосударственный фонд по спасению Аральского моря (МФСА) с его основными подразделениями: Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссией (МКВК) и Межгосударственной комиссией по устойчивому развитию (МКУР). Успешным проектом было создание Регионального экологического центра Центральной Азии и Центра устойчивого производства и потребления, которые за 10 летний период превратились в эффективные механизмы экологического сотрудничества. Значительным событием для экополитики Казахстана было объединение более 100 экологических НПО

в Экофорум НПО. Важную роль для выполнения международных обязательств по устойчивому развитию выполняют НПО «Координационный центр по изменению климата», а также Орхусский центр для формирования общественной с несколькими отделениями в областях и другие. В рамках Каспийской экологической программы в свое время создавались также региональные центры по мониторингу, биоразнообразию, опустыниванию и другие.

Значительные институциональные изменения происходили и на местном уровне. Управление водными ресурсами было подчинено бассейновому принципу и в каждом бассейне были созданы бассейновые управления. Была также предпринята попытка перевода управления охраной окружающей среды на местном уровне на бассейновый принцип.

Большие ожидания для целей устойчивого развития были связаны с созданием Фонда устойчивого развития «Казына» («Самрук-Казына»), аккумулировавшего основные активы страны, а также с принятием Концепции устойчивого развития до 2024 г., включавшей широкий перечень долгосрочных индикаторов. Однако «Самрук-Казына» со всеми созданными институтами развития только усилил нагрузку на окружающую среду, а Концепция была отменена в связи с переходом страны на новую систему стратегического планирования, а также в связи со значительным расхождением поставленных ею целей устойчивого развития с экономическими целями и целями отраслевых стратегий.

Отмечая достигнутый прогресс, необходимо отметить, что сформированная институциональная система не достаточна для решения настоящих и вновь возникающих проблем развития, таких как растущий дефицит воды, изменение климата или таких как повышение экологических требований в международной торговле товарами и услугами. Министерство охраны окружающей среды, государственные органы по охране водных, земельных и иных ресурсов и биоразнообразия, не имея необходимого технического, организационного и кадрового потенциала, не могут обеспечить защиту окружающей среды. Общим слабым местом институциональной системы, созданной за 20-летний период для охраны окружающей среды и устойчивого развития, являются:

- недостаточные статус и возможности государственных, научных и иных организаций для решения проблем окружающей среды и устойчивого развития;
- отсутствие условий и стимулов в законодательстве, налоговой и иных политиках для внедрения инноваций, «зеленых» технологий и привлечения экологических инвестиций с целью сокращения загрязнений, экономии природных ресурсов;
- неразвитость гражданского общества и слабое участие общественно-

сти в принятии решений. Экологические НПО не имеют (за исключением отдельных случаев) необходимого влияния на проводимую политику в области развития.

Неотложный характер многих проблем развития, таких как необратимые процессы разрушения экосистем, требует срочных мер. Поэтому недостаток внутреннего потенциала должен быть восполнен потенциалом и опытом других сторон: развитых государств, частного сектора и международных организаций на основе взаимовыгодного сотрудничества. При этом необходим иной, более системный и долгосрочный подход, в отличие от существующих практик, в том числе международных организаций, основанных на краткосрочных или фрагментарных проектах. Для перехода к устойчивому развитию Казахстану необходимы кардинальные реформы на национальном уровне, а также более стабильная основа, долгосрочные и широкие рамки партнерства с участием различных сторон: развитых стран (имеющих опыт), международных организаций (как нейтральной платформы и экспертизы), бизнеса (технологии и инвестиции) и НПО (для прозрачности и вовлечения заинтересованных). Поэтому, Казахстаном была инициирована Программа партнерства «Зеленый Мост» как платформа для объединения сильных сторон всех партнеров, для стабильности и доверия.

Межрегиональная программа Партнерства «Зеленый Мост»

Несмотря на все усилия, предпринимаемые Правительством Казахстана, экосистемы продолжают деградировать, а загрязнение окружающей среды не сокращается. Масштабы и характер имеющихся проблем, высокая их зависимость от трансграничных отношений требуют усилий не только на уровне страны, но и согласованных действий на международном уровне. Коренное преобразование существующей – «коричневой» экономики во многом зависит от международных вопросов в области ценовой политики, торговли, экономических показателей и других факторов, выходящих за пределы компетенции и возможностей одной страны или группы стран.

Совершенно ясно, что в одиночку Казахстану, как и многим другим странам в одиночку не справиться с растущими вызовами, поэтому Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев, выступая на 66-й Сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2011 года, предложил разработать и обсудить на Конференции ООН по устойчивому развитию масштабную экологическую инициативу «Зеленый Мост».

Экологическое, социальное и экономическое благополучие развитых стран во многом зависит от услуг, оказываемых экосистемами в развивающихся странах, от поставок природных и энергоресурсов извне. Развивающиеся страны, в свою очередь, не имеют достаточного потен-

циала для сохранения природных экосистем и решения социально-экономических проблем. Поэтому для будущих программ развития предложено партнерство цивилизаций, развитых и развивающихся стран. В таком партнерстве заинтересованы все стороны.

Рамки партнерства для устойчивой энергетике должны быть достаточно длительными. Существующее планирование глобальных программ является явно недостаточным, поскольку в ней не всегда видны и глубина проблемы и возможности для решения. Разумеется, каждое десятилетие потребуются подводить итоги и вносить уточнения, но рамки глобального прогнозирования и планирования устойчивого энергообеспечения человечества должны быть более длительными.

Ключевую роль в этом процессе перехода должны сыграть международный трансферт технологий. Человечество стоит у порога новой технологической революции. Главной особенностью развития становится возможность практической реализации глобализация эпохальных технологических инноваций и расширение за рамки национальные границы масштабов их создания и распространения. Формирование и поддержка глобальных и региональных рынков высокотехнологичных товаров и услуг на основе международного права позволит существенно ускорить процесс распространения инноваций и объединить ресурсы заинтересованных стран для их реализации.

Поэтому глобальное технологическое развитие необходимо рассматривать как обязательный фактор устойчивого развития в мире, исключая возможность дальнейшего нарастания противоречий в технологическом, а значит, и в социальном и экономическом развитии различных стран и регионов планеты. В противном случае экономический рост в развивающемся мире может перекрыть усилия развитых государств по достижению экологической устойчивости и предотвращению изменения климата.

Межрегиональная Программа Партнерства «Зеленый Мост» была предложена как практический и добровольный механизм по реализации трансферта технологий на межрегиональном уровне. Идея партнерства «Зеленый Мост» была поддержана странами Азии и Тихого океана на 6-ой Конференции министров по окружающей среде и развитию в г. Астана в 2010 году [1]. В следующем году, на Общевропейской конференции «Окружающая среда для Европы» (г. Астана, 2011) это предложение было поддержано странами Европейского региона и Северной Америки [3]. Целью партнерства «Зеленый Мост» на 2011-2020 гг. было поставлено создание практического межрегионального механизма поддержки «зеленого» бизнеса и создание условий для внедрения «зеленых» технологий и инвестиций. Согласно итоговым решениям «Рио+20», Программа открыта для участия не только странам

Европы и Азии, предложившим ее, но и любым другим странам, компаниям и организациям.

Этой Программой была принята короткая, но емкая формулировка «зеленой» экономики, предложенная коалицией по «зеленой» экономике: «справедливая и надежная, обеспечивающая лучшее качество жизни для всех, в пределах экологических лимитов планеты» [2].

Межрегиональная Программа «Зеленый Мост» необходима как дополнительный механизм к национальным усилиям по следующим причинам:

- необходимости объединения действий по сохранению трансграничных экосистем, имеющих значение для глобальной экологической устойчивости, а также понимание необходимости кардинальных изменений в экономике, выходящих за рамки возможностей отдельных сторон;
- долгосрочный, стабильный и многосторонний характер Программы как условие для долгосрочных и устойчивых инвестиций, а также преодоления краткосрочных и фрагментарных подходов многих существующих программ и политик;
- «Зеленый Мост» необходим и для обновления секторов экономики, учитывая, что развивающийся мир нуждается в новых технологиях, а подавляющее большинство технологических продуктов сосредоточено в северных странах;
- программа «Зеленый Мост», в условиях недостатка потенциала многих стран, дефицита материальных и финансовых ресурсов, необходима для поддержки усилий многих стран и для повышения эффективности уже существующих программ на основе обмена опытом, информацией, системных и профессиональных рекомендаций и экспертизе.

Конечными целями Программы «Зеленый Мост» являются сохранение окружающей среды, а также безопасные, устойчивые и доступные для широких слоев населения энергия, продовольствие, вода и жилье, улучшение занятости и здоровья людей. Отличие Программы от существующих международных программ – в новых рамках сотрудничества, позволяющих государствам, организациям и бизнесу выйти за пределы ограниченных суверенитетов, фрагментарных полномочий и краткосрочных интересов, преодолеть проблемы нехватки потенциала и отсутствия необходимой для позитивных перемен социальной основы – на основе совместных, взаимодополняющих и взаимовыгодных для всех сторон действий.

Обновленные Глобальные цели устойчивого развития

Казахстан также принимает активное участие в обсуждении будущих целей устойчивого развития – после 2015 г. На неформальных консуль-

тациях по подготовке Саммита «Рио+20», Казахстан предложил усилить существующие глобальные цели по экологической устойчивости, поскольку они не отражают критического положения с состоянием экосистем, поддерживающих как ресурсную основу экономики, так и биологические и физические параметры для существования самой жизни на планете. Предлагалось принять срочные меры на глобальном уровне, вплоть до принятия глобального пакта о моратории на запрет на дальнейшее разрушение экосистем. Такое решение должно сопровождаться инвентаризацией состояния экосистем (в продолжение ранее выполненной оценки экосистем на пороге тысячелетия), а также экономическими, административными и иными поддерживающими мерами и широкой информационной и образовательной работой.

Другое предложение, озвученное Казахстаном по возможным целям устойчивого развития, это цели по энергетике, с индикаторами по всеобщему доступу к энергии. Энергетика является движущей силой экономического развития и лежит в основе многих региональных конфликтов. Однако сегодня вопросы энергетики не имеет адекватного отражения на глобальном уровне.

Кроме названных дополнительных целей устойчивого развития, можно было бы обсудить такие цели как доступ к новым технологиям и электронной информации. Такие цели были бы важны особенно для развивающихся стран, отставание которых в области информации и технологий не позволяет решать многие другие проблемы развития.

Предлагаемые решения и рекомендации

1. В интересах будущих поколений необходимо пересмотреть существующие стратегии и механизмы и принять стратегический план поэтапного перехода к «зеленой» экономике с учетом происходящих изменений в политиках развитых государств и на международном уровне. В противном случае Казахстан может оказаться в изоляции от общемирового процесса начавшейся экологической модернизации экономики.
2. Существующие в Казахстане стандарты качества воздуха и водных ресурсов и методы определения лимитов на выбросы и водопользование существенно отличаются от стандартов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и европейской практики. Многие показатели практически недостижимы и поэтому не соблюдаются на протяжении десятилетий. Предлагается использовать опыт стран Европы, применяющих более реалистичный, основанный на наилучших доступных технологиях и поэтапный подход.
3. В качестве одной из ключевых мер для перехода к «зеленой» экономике предлагается реформировать систему налогообложения на осно-

ве практического и успешного опыта эко-налоговых реформ в других странах. Эко-налоговые реформы обеспечат также более устойчивое финансирование программ перехода к «зеленой» экономике и реализацию принципа «загрязнитель и пользователь платит» вместо существующего перекалывания ответственности за нерациональное потребление ресурсов и загрязнения на население.

4. Стратегическим вопросом является статус государственного управления охраной окружающей среды и природными ресурсами. Например, Комитет по водным ресурсам более 6 раз подвергался реорганизации, а его статус постоянно снижался. Сегодня нахождение Комитета в составе министерства сельского хозяйства создает очевидный конфликт интересов между наиболее крупным водопользователем и интересами других секторов, а также интересами охраны и рационального использования воды. Возможности Комитета для решения нарастающих проблем, связанных с водой, являются очевидно недостаточными.
5. Серьезным барьером для инвестиций в сельскохозяйственный, энергетический, коммунальный и другие сектора остаются тарифы на природные ресурсы и платежи за загрязнения. Например, низкие (иногда нулевые) тарифы на воду приводят к ежегодному дефициту средств и нарастающей деградации систем водоснабжения. Кроме того, почти полное отсутствие льгот и преференций для устойчивой энергетики, сокращения отходов, водоснабжения и канализации не позволяют привлекать частный капитал и новые технологии. Следствием этого являются огромные потери энергии (до 50%), воды (до 60%), перебои в водоснабжении, загрязнение и деградация природной среды и конфликты. Существующие бюджетные затратные программы, например, государственная программа «Ак Булак», позволяют частично решить последствия проблем, но не устраняют ключевых причин.
6. Большие возможности для реформирования всей системы природопользования и охраны окружающей среды связаны с планированием. Одним из ключевых современных инструментов планирования во многих странах является стратегическая экологическая оценка, позволяющая учитывать долгосрочные последствия при разработке экономических программ и стратегий и предупреждать потенциальные конфликты. Другим эффективным инструментом планирования являются целевые показатели и индикаторы, широко применяемые в международной практике и имеющие нормативный статус. В существующей же в Казахстане системе планирования, например, в водном секторе или секторе отходов, такие целевые показатели (каче-

ство водоемов, процент утилизации отходов и другие), обязательные для выполнения местными органами и предприятиями, отсутствуют совсем.

7. Значительные улучшения могут дать реформирование и оптимизация информационных систем и мониторинга. В Казахстане нет единой информационной системы управления качеством окружающей среды. Существующие базы данных по количеству и качеству, использованию и загрязнению земельных, водных и иных ресурсов разрознены и не позволяют видеть полную картину, принимать адекватных и эффективных решений. Системы статистики, мониторинга, информационного обеспечения давно не соответствуют растущим потребностям и нуждаются в комплексном и взаимосвязанном реформировании. Современные технические возможности и информационные технологии позволяют решить эти вопросы без значительных затрат.
8. Межрегиональная программа партнерства «Зеленый Мост» открыта для любых стран, компаний и организаций, заинтересованных в передаче опыта. Реализация Программы позволит поднять на новый уровень принимаемые Казахстаном и другими странами меры по устойчивому развитию, сохранению и восстановлению экосистем, значимых для глобального экологического равновесия, сокращения бедности и социального равенства.

Литература

1. Программа партнерства «Зеленый мост» http://www.unescap.org/esd/mced6/documents/Documents/MCED6_13E.pdf
2. Green Economy Coalition: <http://www.greeneconomycoalition.org>
3. Seventh “Environment for Europe” Ministerial Conference http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/documents/2011/ece/ece.astana.conf.2011.6.e_rev.1.pdf

Kazakhstan and Sustainable Development

*B.K. Yessekin
Council for Sustainable
Development of the
Republic of Kazakhstan*

Abstract: The Republic of Kazakhstan is an active participant in international programs and agreements on environment and sustainable development. Different necessary laws, environmental, health, educational and poverty programs have been developed in Kazakhstan since its independence.

During the years of independence, Kazakhstan has become a developing country to middle-income countries and emerging economies.

Keywords: Republic of Kazakhstan, sustainable development, environment.

Украина на пути к устойчивому развитию

*Г.Б. Марушевский
Государственная экологическая академия
последипломного образования и управления*

*Т.В. Тимочко
Всеукраинская экологическая лига*

Аннотация: Позитивные сдвиги в экологической политике Украины дают основания надеяться на поддержку Президентом и Правительством Украины вместе со всеми заинтересованными сторонами (центральные и местные органы власти, общественность, бизнес, наука, образование) чрезвычайно важных и сложных задач перехода Украины к устойчивому развитию и разработки и внедрения в Украине модели «зеленой» экономики.

Ключевые слова: Украина, «зеленая» экономика, экологическая политика, концепция устойчивого развития

УДК: 330.3

Нормативно-правовая база

В Украине создана нормативно-правовая база охраны окружающей среды, которая насчитывает более 300 законов и подзаконных актов. Однако эта законодательная база сложна для внедрения, противоречива и поэтому неэффективна по результатам ее реализации.

Во второй половине 2010 года в экологической политике Украины произошли позитивные изменения, связанные с разработкой и принятием стратегии экологической политики. 14 января 2011 г. вступил в силу Закон Украины «Об основных принципах (стратегии) государственной экологической политики до 2020 года», который определил следующие стратегические цели природоохранной деятельности:

- повышение уровня общественного экологического сознания;
- улучшение экологической ситуации и повышение уровня экологической безопасности;
- достижения безопасного для здоровья человека состояния окружающей среды;
- интеграция экологической политики и совершенствование системы интегрированно-экологического управления;
- прекращение потерь биологического и ландшафтного разнообразия и формирование экологической сети;
- обеспечение экологически устойчивого природопользования;
- совершенствование региональной экологи-

ческой политики.

25 мая 2011 года Кабинет Министров Украины одобрил «Национальный план действий по охране окружающей природной среды Украины на период 2011-2015 годов» [2]. В плане определены конкретные мероприятия, направленные на достижение указанных стратегических целей.

Для реализации приоритетных направлений Стратегии государственной экологической политики Европейский Союз принял решение о предоставлении бюджетной поддержки природоохранному сектору Украины в объеме 35 млн евро и международной технической помощи от ЕС и Швеции в общем объеме, превышающим 10 млн евро.

Все приоритеты помощи ЕС Украине отражены в «Национальной индикативной программе на 2011-2013 годы», принятой в марте 2011 года в рамках Европейского инструмента соседства и партнерства. Программа предусматривает предоставление помощи в трех приоритетных сферах: «Надлежащее управление и верховенство права», «Содействие вступлению в силу Соглашения об ассоциации между Украиной и Евросоюзом» (включая создание углубленной и всеобъемлющей зоны свободной торговли) и «Устойчивое развитие» (энергетика, окружающая среда, транспорт, региональное развитие). Общий объем помощи в рамках программы составит 470,05 млн евро (при этом 45-55% запланировано направить на устойчивое развитие).

Позитивные сдвиги в экологической политике Украины дают основания надеяться на поддержку Президентом и Правительством Украины вместе со всеми заинтересованными сторонами (центральные и местные органы власти, общественность, бизнес, наука, образование) чрезвычайно важных и сложных задач перехода Украины к устойчивому развитию и разработки и внедрения в Украине модели «зеленой» экономики.

К сожалению, через много лет после Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992) Украина так и не смогла подготовить национальную стратегию устойчивого развития, хотя определенные шаги в этом направлении были сделаны. Вынужденная первоочередность факторов экономического роста отодвинула на задний план учет принципов устойчивого развития в законодательстве и политике Украины. Завершение разработки национальной стратегии устойчивого развития Украины и принятие Закона Украины «О стратегии устойчивого развития» было предусмотрено в рамках Плана действий Украина-ЕС. В соответствии с распоряжением Кабинета Министров Украины от 22 апреля 2005 г. № 117-р «Об утверждении мероприятий по выполнению в 2005 г. Плана действий Украина-ЕС» стратегия должна была быть подготовлена в мае 2005 года. Однако и сейчас Украина остается одной из немногих стран Европы, в которых отсутствуют такие важные стратегические документы, как Национальная стратегия устойчивого развития и соответству-

ющий национальный план действий.

Вместе с тем, в Украине был разработан и принят ряд законов, направленных на реализацию принципов устойчивого развития, в частности:

- «Концепция устойчивого развития населенных пунктов» (постановление Верховной Рады Украины от 24 декабря 1999 года № 1359-XIV);
- «Комплексная программа реализации на национальном уровне решений, принятых на Всемирном саммите по устойчивому развитию на 2003-2005 годы» (постановление Кабинета Министров Украины от 26 апреля 2003 года № 634);
- «Концепция устойчивого развития агроэкосистем в Украине на период до 2025 года» (приказ Минагрополитики Украины от 20 августа 2003 года № 280);
- «Об утверждении Программы устойчивого социально-экономического, экологического и культурного развития г. Севастополя на период до 2015 года» (постановление Кабинета Министров Украины от 27 июля 2006 г. № 1017);
- «Концепция Государственной целевой программы устойчивого развития сельских территорий на период до 2020 года» (распоряжение Кабинета Министров Украины от 3 февраля 2010 г. № 121-р).

В апреле 2012 года рабочая группа, в состав которой вошли представители Национальной академии наук Украины, учебных заведений и общественных организаций, представила на рассмотрение Кабинета Министров Украины «Концепцию перехода Украины к устойчивому развитию», в которой определены следующие цели:

- прекращение деградации окружающей среды и переход к устойчивому природопользованию;
- формирование новой модели экономики на основе устойчивого восстановительного природопользования;
- улучшение качества жизни населения Украины;
- формирование общественного сознания, мировоззрения населения Украины на принципах устойчивого развития;
- формирование нормативно-правовой и институциональной базы обеспечения устойчивого развития;
- сохранение национальных ценностей и традиций природопользования;
- защита национальных интересов Украины в процессе глобализации;
- обеспечение участия всех заинтересованных сторон в формировании и реализации политики устойчивого развития;
- формирование и осуществление региональной политики устойчивого развития.

Институциональная база

Несмотря на особую остроту экологических, экономических и социальных проблем, концепция устойчивого развития не получила в Украине должного распространения, а принятые на самом высоком международном уровне документы не были полностью отражены в институциональном развитии, государственной политике, национальных программах и экономической практике.

Еще в 1997 году была создана Национальная комиссия по устойчивому развитию при Кабинете Министров Украины под председательством первого вице-премьер-министра, а в 2003 году ее деятельность была прекращена. За 6 лет существования комиссии состоялось лишь несколько ее заседаний, и почти все они прошли при отсутствии ее председателя – первого вице-премьер-министра Украины. Комиссия не выполнила поставленных перед ней задач, о чем свидетельствует почти полное отсутствие результатов работы за время ее существования.

В 2003 году Указом Президента Украины был создан Национальный совет по устойчивому развитию Украины при Президенте Украины. Однако по своему персональному составу этот совет был еще более формальным, а потому неспособным к полноценной и эффективной деятельности. Этот совет не провел ни одного заседания и не принял никаких решений, что свидетельствует о неприоритетном отношении руководства страны к проблеме перехода к устойчивому развитию.

В 2009 году был создан Национальный совет по устойчивому развитию Украины, который возглавляет премьер-министр (постановление Кабинета Министров Украины от 16 сентября 2009 года № 997). Этот совет является постоянным консультативно-совещательным органом при Кабинете Министров Украины. Однако этот орган так и не стал центром разработки и внедрения национальной политики устойчивого развития.

Для реализации политики устойчивого развития в Украине необходимо создать государственное учреждение (или реформировать одно из существующих учреждений), у которого были бы полномочия по интеграции трех составляющих устойчивого развития и интеграции экологической политики в секторальные политики, программы и планы. Поскольку интеграция трех составляющих развития может быть реализована прежде всего на уровне стратегического планирования, деятельность вновь созданного учреждения по вопросам устойчивого развития должна быть ориентирована на разработку стратегии устойчивого развития и соответствующего плана действий, а также на проведение анализа государственных целевых программ и отраслевых стратегий, программ и планов действий на их соответствие принципам устойчивого развития и на контроль выполнения Украиной международных обязательств по устойчивому развитию, в том числе в рамках Конвенций Рио. Таким учреждением может

быть Агентство устойчивого развития.

Кроме того, насущной становится потребность в предоставлении министерствам и ведомствам экспертных и консультативных услуг по вопросам устойчивого развития. Такую функцию могли бы выполнять национальный и региональные советы устойчивого развития.

Научные разработки

Национальная академия наук Украины постоянно уделяла пристальное внимание проведению научных исследований по проблемам охраны природы и устойчивого развития. В 2010 году Президиум НАН Украины принял «Концепцию Целевой комплексной междисциплинарной программы научных исследований НАН Украины по проблемам устойчивого развития, рационального природопользования и сохранения окружающей среды» (распоряжение Президиума НАН Украины от 3 февраля 2010 года № 31).

Научно-исследовательские институты НАН Украины исследуют различные аспекты устойчивого развития, в частности:

- Институт экономики природопользования и устойчивого развития НАНУ (г. Киев) осуществляет фундаментальные и прикладные исследования экономики природопользования, направленные на обеспечение экономического обоснования формирования и реализации государственной политики в сфере использования и охраны природных ресурсов и устойчивого развития Украины;
- Институт географии НАНУ (г. Киев) занимается развитием теории и методологии устойчивого развития Украины, проводит исследования современных глобализационных и интеграционных процессов и геополитической ситуации, осуществляет региональный анализ и исследования качества жизни населения;
- Институт проблем рынка и экономико-экологических исследований НАНУ (г. Одесса) направляет свою деятельность на решение теоретических и прикладных задач комплексного освоения природных ресурсов Мирового океана, оптимизацию экономико-экологических исследований приморских регионов, формирование доктрины «зеленой» экономики;
- Институт философии НАНУ (г. Киев) осуществляет фундаментальные исследования философских и методологических проблем естественных наук и экологии, в том числе исследования по экологической этике и устойчивому развитию;
- Институт проблем природопользования и экологии НАНУ (г. Днепропетровск) занимается разработкой методологии выбора стратегии устойчивого развития техногенных регионов Украины и научных основ региональной системы экологического мониторинга, осуществля-

ет прогноз экологических последствий деятельности горнопромышленного производства;

- Учебно-научный комплекс “Институт прикладного системного анализа” НАНУ и Министерства образования и науки Украины, действующий в структуре Национального технического университета Украины “Киевский политехнический институт”, предложил систему факторов (индексов и индикаторов) и разработал метрику для измерения процессов устойчивого развития, согласно которым осуществляется измерение процессов устойчивого развития в глобальном и региональном контекстах и оценка уязвимости стран к воздействию совокупности глобальных угроз;
- Научно-исследовательский институт экологической политики и устойчивого развития Государственной экологической академии последипломного образования и управления проводит научно-прикладные исследования в сфере экологической политики и устойчивого развития, в том числе исследования по этике устойчивого развития.

Деятельность общественных экологических организаций

В 2002 году представители общественных экологических организаций при содействии РЭЦ-Киев проанализировали ситуацию, связанную с перспективами перехода Украины к устойчивому развитию, а также определили и обосновали приоритеты национальной стратегии устойчивого развития Украины.

В 2003 году общественные экологические организации подготовили и представили на 5-ой Всевропейской конференции министров охраны окружающей среды «Окружающая среда для Европы» доклад «Общественная оценка экологической политики в Украине».

В 2003-2012 годах общественные организации проводили многочисленные конференции, семинары, круглые столы и тренинги по различным вопросам устойчивого развития.

Для обсуждения ключевых тем устойчивого развития при участии представителей государственных учреждений, научных институтов и общественных организаций и для формирования совместного видения модели устойчивого развития Украины Всеукраинская экологическая лига выступила с инициативой проведения экологических конгрессов.

В сентябре 2007 года в Киеве состоялся первый Украинский экологический конгресс «Устойчивое развитие Украины – путь к здоровью и благополучию нации», на котором были определены следующие стратегические приоритеты устойчивого развития Украины:

- формирование политики устойчивого развития;
- структурная перестройка и оздоровление экономики Украины;
- устойчивое сельское хозяйство;

- формирование демократического общества, снижение уровня социально-экономического неравенства;
- переход к устойчивому природопользованию;
- сохранение биологического и ландшафтного разнообразия;
- формирование образовательного и научного потенциала устойчивого развития.

Эти приоритеты подробно обсуждались на втором Украинском экологическом конгрессе «Приоритеты устойчивого развития Украины» в октябре 2008 года. На конгрессе также состоялась презентация первой в Восточной Европе трехтомной «Экологической энциклопедии».

Третий Украинский экологический конгресс «Структурная перестройка и экологизация экономики в контексте перехода Украины к устойчивому развитию» состоялся в Киеве в декабре 2009 года.

В дальнейшем усилия организаторов экологических конгрессов были направлены на проведение международных экологических форумов «Окружающая среда для Украины».

Международный экологический форум «Окружающая среда для Украины»

Для интеграции трех составляющих устойчивого развития необходимо интегрировать взгляды, подходы и интересы ключевых заинтересованных сторон. На международном уровне эту функцию осуществляет ООН при помощи всемирных саммитов и конференций по устойчивому развитию. На региональном уровне эту функцию выполняет, например, процесс «Окружающая среда для Европы». На национальном уровне также можно проводить регулярные форумы с участием многих заинтересованных сторон. В Украине проведение международного экологического форума «Окружающая среда для Украины» стало одной из национальных составляющих процесса «Окружающая среда для Европы». На национальном форуме обсуждаются проблемы устойчивого развития страны, проводится обзор реализации экологической политики, рассматриваются перспективы формирования в Украине «зеленой» экономики.

А все началось с того, что в 2003 году в Киеве состоялась 5-я Всевропейская конференция министров охраны окружающей среды «Окружающая среда для Европы», в которой участвовали представители 55 стран-участниц и 21 международной организации. В 2004 году в Киеве прошла международная выставка-форум «Окружающая среда-2004».

В 2010 году было инициировано проведение ежегодных экологических форумов, а в 2011 году форум получил свое официальное название – Международный экологический форум «Окружающая среда для Украины». В 2012 году в рамках форума прошли международная конференция «Зеленая экономика: перспективы внедрения в Украине» и бизнес-форум

«Формирование национальной политики устойчивого производства и потребления: совместные действия власти, бизнеса и общественности». В работе форума участвовали 2750 человек, а 5-ю Международную выставку «Окружающая-2012» посетили около 4500 человек (<http://www.group-xpro.com/>).

Необходимо отметить, что форум проводится при содействии Кабинета Министров Украины с целью объединения усилий и привлечения к сотрудничеству всех заинтересованных сторон на национальном и региональном уровнях для реформирования экологической политики Украины в направлении экологизации политик, программ и планов национального, отраслевого, регионального и местного развития.

Интеграция экологической политики в отраслевые политики

Предпосылкой для устойчивого развития Украины является интеграция экологической политики в отраслевые и региональные планы и программы с целью поиска возможностей их взаимного укрепления и согласования природоохранных приоритетов.

Вопрос интеграции экологической политики в отраслевые политики является ключевым для природоохранных структур. Однако, для отраслевых министерств и ведомств он еще не стал приоритетом и часто воспринимается как установление ограничений для отраслевой деятельности и/или создание трудностей и дополнительных расходов для «должного развития» конкретной отрасли.

В Украине стратегическое планирование развития страны не ориентировано на планирование устойчивого развития. Законодательством Украины предусмотрено планирование только социально-экономического развития. При этом планирование социально-экономического развития и отраслевых политик почти не учитывает третью составляющую устойчивого развития – экологическую. Включение вопросов охраны окружающей среды в планы социально-экономического развития происходит (если вообще происходит) путем подготовки отдельного раздела, который, как правило, является незначительным по объему и не содержит экологических требований и описания альтернативных путей развития.

Немного лучше ситуация с региональным планированием. Министерство экономики Украины разработало «Методические рекомендации по формированию региональных стратегий развития», в соответствии с которыми при разработке стратегий регионального развития необходимо учитывать документы Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992) и другие международные документы [3].

Одним из основных инструментов интеграции экологической политики в отраслевые политики является стратегическая экологическая оценка. Во время 5-й Всевропейской конференции министров охраны окружающей

шей среды (Киев, 2003) Украина присоединилась к Протоколу по стратегической экологической оценке к Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте. Однако Украина не ратифицировала этот Протокол, что служит барьером для интеграции экологической политики в политики развития отраслей на начальной стадии оценки альтернатив.

Большинство министерств в Украине созданы и функционируют по отраслевому признаку и стремятся решать только свои узкоотраслевые вопросы. Поэтому практически во всех отраслевых программах отсутствует или является незначительным раздел, касающийся экологических вопросов. Даже те отраслевые программы, которые имеют экологический раздел, не связаны со стратегическими задачами национальной экологической политики и отражают лишь некоторые аспекты обращения с отходами, энергоэффективности и ресурсосбережения.

Основы интегрированного экологического управления мало учитываются в отраслях национальной экономики. Вследствие этого отраслевые программы и стратегии не имеют серьезной экологической составляющей, реализация которой могла бы обеспечить техническое переоснащение, внедрение энергоэффективных и ресурсосберегающих технологий, малоотходных, безотходных и экологически безопасных технологических процессов.

В Украине на институциональном уровне нет государственного органа, который бы координировал интеграцию экологической составляющей во все секторы экономики и общественной жизни.

В течение 2005-2012 годов в Украине было принято несколько стратегических отраслевых документов, которые наглядно демонстрируют значительный отрыв отраслевого развития от экологических приоритетов. Многие стратегические отраслевые документы, государственные программы, концепции и решения разрабатываются и принимаются в авральном режиме. Правительству Украины следует отказаться от этой практики. Экологизация энергетической, транспортной, сельскохозяйственной и промышленной отраслей должна стать приоритетной задачей на ближайший период.

Образование для устойчивого развития

В 2001 году была принята «Концепция экологического образования Украины» (решение Коллегии Министерства образования и науки Украины, протокол № 13/6-19 от 20 декабря 2001 года). С 2003 года наблюдается значительный прогресс в отношении практического применения концепции. Вместе с тем, следует отметить, что экологическое образование не является одним из приоритетов, определенных в Законе Украины «Об образовании» (введен в действие постановлением Верховного Совета Укра-

ины № 1144-ХІІ от 4 июня 1991 года).

В настоящее время образование для устойчивого развития на законодательном уровне не является приоритетом национальной экологической политики Украины.

С периодичностью 4 раза в год собирается Всеукраинский совет по экологическому образованию, созданный при Министерстве образования и науки Украины. В работу совета вовлечены представители различных секторов. Работает Экологическая комиссия Научно-методического совета Министерства образования и науки.

Специалистов в области экологии и охраны окружающей среды готовят в Украине более 100 высших учебных заведений. Единственным экологическим университетом является Одесский государственный экологический университет.

По предложению общественных организаций в 2004 году был сформирован Всеукраинский координационный совет по образованию для устойчивого развития как межсекторальная структура, но его работа не была продуктивной.

Курсы, посвященные образованию для устойчивого развития, встречаются только факультативно и в авторских программах.

Научно-практическую работу по образованию для устойчивого развития проводят различные учебные заведения, научные учреждения и общественные организации.

- Национальный эколого-натуралистический центр учащейся молодежи Министерства образования и науки Украины проводит ежегодные Всеукраинские конференции «Экологическое образование и устойчивое развитие».
- Лаборатория экологического образования и воспитания Института проблем воспитания Академии педагогических наук Украины ведет научные работы по образованию для устойчивого развития.
- Государственная экологическая академия последипломого образования и управления Министерства экологии и природных ресурсов Украины разрабатывает Концепцию и Стратегию государственной политики по образованию для устойчивого развития.
- Факультет экономики и менеджмента Сумского государственного университета проводит исследования по экономике природопользования и фундаментальным основам устойчивого развития, а также использует в учебном процессе соответствующие учебные программы.
- Всеукраинская экологическая лига [3] ежегодно проводит национальные и региональные конференции по образованию для устойчивого развития, разрабатывает методические пособия для учителей, издает журналы и книги по вопросам устойчивого развития.

Towards a Sustainable Ukraine

*G.B. Marushevsky
State Environmental
Postgraduate Education
and Management
Academy*

*T.V. Timochko
All-Ukrainian
Environmental League*

Abstract: Positive changes in Ukraine environmental policy give hope to get the Presidential and Governmental support together with all stakeholders (central and local governments, civil society, business, science, education) to extremely important and complex tasks of Ukraine's transition to sustainable development and the elaboration and implementation of Ukrainian model of "green" economy.

Keywords: Ukraine, green economy, environmental policy, the concept of sustainable development

Предложения к проектам по устойчивому развитию

1. Проведение исследований по методологии интеграции управленческих решений для достижения устойчивости развития и разработка соответствующих методических рекомендаций.
2. Проведение исследований и разработка методических рекомендаций по интеграции экологической политики в отраслевые стратегии, программы и планы.
3. Законодательное обеспечение перехода от планирования социально-экономического развития к планированию устойчивого развития страны, регионов и населенных пунктов.
4. Укрепление институциональной базы устойчивого развития в постсоветских странах, включая разработку модели функционирования органа государственного управления, ответственного за устойчивое развитие страны.
5. Определение международных, региональных и национальных целей устойчивого развития с привлечением различных заинтересованных сторон и проведение соответствующих общественных обсуждений с целью формирования Национальных платформ устойчивого развития.
6. Подготовка для школ образовательного пакета по устойчивому развитию, включая учебные программы, учебники и методические материалы для преподавателей.
7. Разработка учебного курса для вузов «Этика устойчивого развития».

Литература

1. Всеукраинская экологическая лига. <http://www.ecoleague.net>
2. Национальный план действий по охране окружающей природной среды Украины на период 2011-2015 годов. <http://www.kmu.gov.ua>
3. Сайт Всемирной Конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20». <http://www.uncsd2012.org>

Опыт ряда европейских стран в разработке национальной стратегии устойчивого развития

В данной статье описан опыт ряда европейских стран в формировании Национальной стратегии устойчивого развития. Выбор стран обусловлен тем, что в аналитической и исследовательской литературе Россию зачастую сравнивают по ряду экономических показателей именно с этими странами. Наиболее целесообразным представляется изучение опыта стран, которые первыми на государственном уровне утвердили устойчивое развитие в качестве приоритетного направления внутренней и международной политики. Показательными примерами являются Германия и Великобритания. Страны Восточной Европы, особенно после вступления в Европейский Союз, также столкнулись с необходимостью разработки национальной стратегии устойчивого развития в соответствии с директивами ЕС. Несмотря на наличие многочисленных экономических диспропорций и еще более осложнившейся за последние несколько лет финансовой ситуации, все эти страны сформировали внутренние доктрины устойчивого развития, разработали систему контроля выполнения поставленных задач и мониторинга заявленных целевых показателей. Примечательно, что в этих странах первостепенными направлениями являются не столько вопросы сохранения окружающей среды, сколько социально-экономическая сфера. Схожая ситуация, с еще большим акцентом на социально-демографические фак-

А.Ф. Синякова
МГИМО(У) МИД
России

Аннотация: Идея устойчивого развития является сравнительно новой, и даже в наиболее развитых с экономической точки зрения странах Национальная стратегия устойчивого развития насчитывает не более 20 лет. Опыт европейских стран представляется полезным в вопросах выработки программных документов и организации системы мониторинга и контроля реализации целевых показателей. Детализированные национальные стратегии устойчивого развития некоторых стран позволяют оперативно анализировать и корректировать ход их выполнения.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экология, энергоэффективность, возобновляемые источники энергии, европейские страны, национальная стратегия, охрана окружающей среды.

УДК: 502.3; 339

торы, и с меньшей степенью конкретизации стратегии складывается в не так давно присоединившихся к Европейскому Союзу странах, в частности, в Эстонии.

Германия

Федеральное правительство Германии рассматривает устойчивое развитие одним из ключевых принципов национальной политики, который одновременно является и целью и критерием деятельности немецкого правительства на международном уровне, в рамках ЕС и на национальном уровне.

Ответственность за национальную стратегию устойчивого развития лежит на Ведомстве Федерального канцлера, в разработке и реализации стратегии принимают участие сотрудники всех министерств. Адаптация и дальнейшее развитие стратегии устойчивого развития находится в ведении Федерального правительственного кабинета, Комитет статс-секретарей по вопросам устойчивого развития, в котором представлены все министерства, регулярно осуществляет мониторинг состояния индикаторов и занимается усовершенствованием стратегии.

На уровне национального законодательного собрания функционирует парламентский Консультационный совет по устойчивому развитию, в него входят представители всех политических сил.

В 2011 году был организован Совет по устойчивому развитию, который выполняет консультативные функции, а также публикует собственную регулярную независимую оценку, в его составе объединены представители профсоюзов, бизнеса, общественных организаций, средств массовой информации [7].

Принятая в 2002 году Национальная стратегия устойчивого развития «Перспективы Германии» отражает четыре основных направления:

- равноправие поколений – принцип, подразумевающий, что каждое поколение должно самостоятельно решать собственные задачи, не перекладывая их на последующие поколения;
- качество жизни;
- социальная сплоченность;
- международная ответственность.

Данные направления объединяют 21 ключевой индикатор и 38 целей, преимущественно количественных, выполнение которых отражается в соответствующих отчетах.

Отчеты о ходе реализации стратегии публикуются на регулярной основе: федеральное статистическое ведомство публикует свой отчет о состоянии индикаторов устойчивого развития раз в два года, федеральное правительство публикует доклад о ходе реализации Стратегии каждые четыре года (последние в 2008 г. и в 2012 г.) [1].

Приоритеты направлений реализации Стратегии устойчивого развития включают в себя: принятие глобальной ответственности; вопросы энергоэффективности и энергетической концепции – повышение доли возобновляемых источников в системе производства энергии; инновации; демографическую проблему; здоровое питание; сохранение биоразнообразия; сокращение земельного использования, защиту климата.

Для законодательной ветви власти определяющим критерием является соответствие принимаемых законодательных актов принципам устойчивого развития.

Особенностью национальной стратегии «Перспективы Германии» является ее комплексный подход и идея ответственности перед будущими поколениями. Стратегия предписывает необходимость устойчивости во всех значимых сферах: от фискальной и энергетической до управления водными ресурсами, обозначая, что устойчивое развитие является «двигателем» прогресса.

Великобритания

По итогам исторического саммита 1992 года, проходившего в Рио-де-Жанейро, и решений и обязательств, принятых на нем странами-участницами, Великобритания оказалась одной из первых стран, разработавших соответствующий документ. Стратегия устойчивого развития Великобритании появилась в 1994 году. Позднее в нее были внесены поправки и дополнения, и действующая с 2005 года стратегия носит название: «Обеспечение будущего: стратегия устойчивого развития Великобритании». Она объединяет как национальные, так и международные вопросы [10].

Стратегия носит очень детализированный характер, в ней определены приоритетная цель, пять руководящих принципов политики и четыре ведущих направления деятельности. Так же как и в немецкой Стратегии, в Стратегии Великобритании выделяются ключевые индикаторы (их 68) и 250 «новых и важных обязательств», которые корректируются по мере их выполнения, в частности, уже были достигнуты заявленные показатели по климату. В стратегии означено, что следующие пять определяющих принципов устойчивого развития являются основой политики Соединенного Королевства: жизнь в формате экологических ограничений; достижение здорового и справедливого общества; обеспечение устойчивой экономики; поддержка эффективного управления; ответственность в использовании научных достижений.

Четыре ключевых направления деятельности правительства в рамках Стратегии следующие: устойчивое потребление и производство; энергоэффективность и климатические изменения; охрана окружающей среды и ресурсов; стабильное общество.

Среди ключевых 68 индикаторов 48 отвечают за конкретные задачи и 20 являются общими, в том числе региональными, так на первом месте стоит эмиссия парниковых газов, на 18-ом сокращение отходов, на 32-м экономический рост, 40-ое – занятость, 59-ое – социальная справедливость, 68-ое – благосостояние. Ежегодно все индикаторы устойчивого развития подлежат обязательной публикации.

Стратегию формирует Правительство Соединенного Королевства, контролировать и координировать реализацию призван Кабинет министров. Помимо этого все государственные подразделения, а также органы местного самоуправления и агентства регионального развития должны принимать участие в практической реализации положений, прописанных в Стратегии.

Консультативные и наблюдательные функции исполняет Комиссия по устойчивому развитию, она существует с 2000 года. С 2006 года ее функции были расширены, и она готовит обзоры о реализации планов действий по устойчивому развитию, такие планы разрабатывают все органы исполнительной власти и государственные ведомства. Финансированием занимается Министерство финансов в соответствии с государственными соглашениями об обслуживании [8].

С 2009 года, Комиссия выполняет функции вневедомственного органа исполнительной власти, активно действует в целях практического внедрения принципов устойчивого развития [9].

Осуществление парламентского контроля в сфере устойчивого развития возложено на комитет Палаты общин по аудиту состояния окружающей среды. В структуре Комитета по национальной безопасности и Комитета по экономическому развитию также есть подкомитеты, задачами которых является решение проблем в энергетической сфере, вопросах защиты окружающей среды и климата [10].

Согласно концепции Стратегии, ее приоритетным направлением является активизация участия всего общества и каждого человека в реализации на практике принципов устойчивого развития при одновременном наличии соответствующего образца от государства.

Национальные стратегии устойчивого развития Великобритании и Германии объединяет наличие конкретизированных целей. Прозрачной становится система мониторинга результатов реализации стратегии, поскольку достижение целевых показателей выражается в снижении или увеличении заданного индикатора на установленное значение. Это позволяет оперативно корректировать Стратегию и оценивать ее эффективность.

Италия

Большинство европейских стран формировали национальные стра-

тегии устойчивого развития в соответствии с уже разработанными к этому времени Европейским Союзом программами действий в области охраны окружающей среды и директивами ЕС. Не стала исключением и Итальянская республика. С 2007 года Италия подключилась к реализации Стратегии устойчивого развития ЕС, тогда же был подготовлен первый отчет о вкладе данной страны [3].

Национальная экологическая стратегия устойчивого развития Италии была подготовлена Министерством охраны окружающей среды и охраны земель. В 2002 году ее принял Межведомственный комитет по экономическому планированию, одно из ведомств в рамках данного комитета курирует вопросы устойчивого развития. В разработке Стратегии принимали участие представители центральной и местной власти, профсоюзы, негосударственные природоохранные организации.

Приоритетным направлением Стратегии является охрана окружающей среды. Критерием устойчивости рассматривается взаимозависимость темпов экономического роста и объемов использования природных ресурсов, то есть нагрузки на окружающую среду. В большей степени это касается энергетики, транспорта и сельского хозяйства. В качестве непосредственного индикатора, который демонстрирует уровень достижения результата, анализируют показатели расхода ресурсов, воды, энергии по объему производимых отходов на единицу экономического благосостояния.

Активная деятельность по реализации Стратегии осуществляется на трех уровнях в формате постоянного взаимодействия: центральное правительство – региональный уровень – местный уровень.

В Итальянской Национальной стратегии устойчивого развития выделено 7 основных индикаторов для мониторинга:

В сфере борьбы с климатическими изменениями: выбросы парниковых газов (соответствие Киотскому протоколу); энергоемкость экономики (на единицу ВВП);

В сфере транспорта: объем пассажирских перевозок и грузоперевозок (на единицу ВВП); перевозки по видам транспорта;

В сфере здравоохранения: атмосферное загрязнение в городских поселениях;

В сфере управления природными ресурсами: сбор и переработка бытовых отходов на душу населения; производство энергии с помощью возобновляемых источников энергии [2].

Национальная стратегия устойчивого развития Италии, в отличие от стратегий Германии и Великобритании, носит более узкий характер и концентрируется преимущественно на вопросах энергоэффективности и устойчивого природопользования. Она не предполагает активного вклада Италии в устойчивое развитие на глобальном уровне, что от-

личает, например, стратегию устойчивого развития Дании, и в полной мере отражает социально-экономическую ситуацию в стране.

Польша

Действующая в настоящее время в Польше Национальная стратегия устойчивого развития на 2007-2015 годы была принята в 2006 году.

Однако и до этого существовали документы, задачей которых было урегулирование вопросов устойчивого развития. Первая такая долгосрочная стратегия была представлена в 2000 году, вскоре она была разделана на несколько разных по соответствующим сферам: региональное развитие, энергетика, биоразнообразие, климат и другие. Затем вновь объединена в один документ.

Главной целью настоящей Стратегии является «повышение качества и уровня жизни граждан Польши: отдельных жителей и семей» [11].

Выделено 6 ведущих направлений деятельности: повышение конкурентоспособности экономики и внедрение инноваций; улучшение социальной и технической инфраструктуры; улучшение качества жизни и проблемы занятости; интеграция и безопасность в обществе; развитие агропромышленных регионов; региональное развитие и укрепление единства территории.

По каждому из направлений есть точные целевые и временные показатели.

Польская национальная стратегия разработана в соответствии с требованиями ЕС. Одним из необходимых условий ее реализации является оптимизация институциональных условий и выполнение государством функций регулирования экономических процессов.

По итогам каждого года министр регионального развития готовит отчет для парламента и правительства. Отчет охватывает основную деятельность по улучшению системы центрального управления; реализацию ключевых направлений Стратегии; средства, направленные на реализацию целей Стратегии; достигнутые количественные показатели.

Доклад, представленный в парламент в 2009 году, выявил необходимость пересмотреть приоритетные показатели на 2011-2020 годы с учетом кризиса и финансовой ситуации в ЕС [4].

Для того чтобы привлечь общество к реализации целей и задач Стратегии, регулярно осуществляются трехсторонние консультации по социально-экономическим вопросам, в которых участвуют представители региональных и местных властей, профсоюзы и работодатели.

Венгрия

Национальная стратегия устойчивого развития Венгрии была принята в 2007 году. Несколько позже был сформирован Национальный совет

по устойчивому развитию. Совет выполняет функции консультативного и совещательного органа при парламенте, его возглавляет председатель парламента Венгрии [12]. Членами Совета являются представители научных кругов, общественных организаций, природоохранных организаций, депутаты. В ведении Совета по устойчивому развитию находятся: содействие в решении задач национальной Стратегии устойчивого развития, выработка принципов деятельности для целей международного сотрудничества; содействие в модернизации и реализации Стратегии; координация консультативной деятельности; расширение участия граждан и государства в планировании и реализации задач Стратегии.

Министерство охраны окружающей среды и воды несет обязательства по практическому осуществлению задач, обозначенных в Стратегии.

В Стратегии определены угрозы устойчивого развития: климатические изменения; возрастающие экологические проблемы; социальное неравенство; проблемы в сфере здравоохранения; низкий уровень занятости; зависимость от внешних источников энергии; неэффективная система государственного управления и другие, преимущественно социального характера.

Одновременно было определено 11 приоритетов [5], среди них: повышение занятости и укрепление социальной сплоченности; совершенствование системы здравоохранения; противодействие изменению климата; рост конкурентоспособности; реформа энергетического сектора.

Стратегия объединяет приоритеты не только для всех уровней государственного управления, но также и для граждан и общества в целом.

Национальные стратегии устойчивого развития Польши и Венгрии объединяет то, что приоритетным направлением в них выступают вопросы повышения качества жизни, улучшения социальных, экономических и демографических показателей. Примечательно то, что в обеих странах стремятся привлечь широкий круг людей к совершенствованию самой Стратегии и реализации поставленных целей.

Эстония

Национальная стратегия устойчивого развития Эстонии на период до 2030 года была представлена в 2005 году. Стратегия выделяет 4 ключевые цели, которые носят достаточно общий характер: сохранение культуры Эстонии; рост национального благосостояния; социально единое общество; экологическая стабильность [6].

Ответственность за выполнение стратегии лежит на Государственной Канцелярии. Координирующие и консультативные функции выполняют Рабочая группа по вопросам устойчивого развития и соответствующая комиссия [12].

*Sustainable Development
Action Plan of a Number
of European Countries*

A.F. Sinyakova
MGIMO University MFA
of Russian Federation

Abstract: The idea of sustainable development seems to be rather new, and even in the most economically developed countries Sustainable Development Action Plans have been drawn up within no longer than recent twenty years. Sustainable Development Action Plans and Strategies tend to be especially useful for working out of programs and supervising of program implementation. Detailed Action Plans provide the opportunity to make opportune adjustments. Such experience can be useful for Russia as well.

Keywords: sustainable development, ecology, energy efficiency, renewable energy, the European countries, the national strategy, the environmental protection.

Эстонская национальная стратегия устойчивого развития задает лишь общее направление развития экономики и повышения конкурентоспособности страны и предполагает дальнейшее совершенствование документа в соответствии с требованиями ЕС.

Литература

1. Die Bundesregierung http://www.bundesregierung.de/Webs/Breg/DE/Themen/Nachhaltigkeitsstrategie/_node.html
2. Environmental Action Strategy for Sustainable Development in Italy. Ministry for the Environment and Territory <http://www.un.org/esa/agenda21/natinfo/countr/italy/Italian%20NSDS.pdf>
3. European Commission http://ec.europa.eu/environment/eussd/escp_en.htm
4. European Commission http://ec.europa.eu/europe2020/europe-2020-in-your-country/polska/index_en.htm
5. European Commission http://ec.europa.eu/europe2020/europe-2020-in-your-country/magyarorszag/index_en.htm
6. European Commission http://ec.europa.eu/europe2020/europe-2020-in-your-country/eesti/index_en.htm
7. Nachhaltigkeitsstrategie für Deutschland http://www.bundesregierung.de/Content/EN/_Anlagen/2012-06-01-kurzpapier-n-russisch.pdf?__blob=publicationFile
8. Sustainable Development Action Plans <http://www.sd-commission.org.uk/data/files/publications/SDAPGuide.pdf>
9. Sustainable Development Commission <http://www.sd-commission.org.uk/>
10. Sustainable Development in Government <http://sd.defra.gov.uk/gov>
11. UN Department of Economic and Social Affairs. Division for Sustainable Development <http://www.un.org/esa/agenda21/natinfo/countr/poland/>
12. UN Department of Economic and Social Affairs. Division for Sustainable Development http://www.un.org/esa/dsd/dsd_aofw_ni/ni_natiinfo_hungary.shtml?utm_source=OldRedirect&utm_medium=redirect&utm_campaign=OldRedirect

contents

<i>M.S. Verkhunova</i> Sustainable Development and Sport: the Two Sides of the Same Coin	3	Sport
<i>A.A. Averchenkov</i> On the Inclusion of Climate Change Problem into the Communication Strategy of the Olympic Games “Sochi-2014”	9	
<i>Yu.L. Mazurov</i> Sport and Sustainable Development	14	
<i>V.A. Nikitin</i> The Russian International Olympic University	19	
<i>O.M. Botchaeu, V.S. Kochetov, M.I. Halamliev</i> Mountain Sports, Tourism and Sustainable Development of Karachay-Cherkessia	23	
Children Sports Development Fund for Our Future “NBRF”	28	
<i>M.Yu. Shishin</i> Prospects for Implementation of the Green Economy in the Cross-Border Area in Altai	31	In Regions
<i>D.V. Shalbuev</i> Innovative Technologies Based on Traditional Crafts of Indigenous Peoples	39	
<i>V.G. Garkavaya</i> Estimation of the Effectiveness of Institutes for Sustainable Development at the Regional Level	44	CIS Countries Experience
<i>B.K. Yessekin</i> Kazakhstan and Sustainable Development	49	
<i>G.B. Marushevsky, T.V. Timochko</i> Towards a sustainable Ukraine	60	
<i>A.F. Sinyakova</i> Sustainable Development Action Plan of a Number of European Countries	71	Europe Experience

бюллетень Института устойчивого
развития Общественной палаты РФ

«НА ПУТИ К УСТОЙЧИВОМУ
РАЗВИТИЮ РОССИИ»

№ 63, 2013

Совместная программа Общественной
палаты Российской Федерации и Центра
экологической политики России

Институт устойчивого развития /
Центр экологической политики России

119071 Москва,
Ленинский проспект 33, офис 326

тел./факс:
(495) 952 2423
ecopolicy@ecopolicy.ru
www.sustainabledevelopment.ru

Гл. редактор
В.М. Захаров

Редколлегия:
С.Н. Бобылев
В.И. Данилов-Данильян

А.С. Исаев
Д.С. Павлов
Р.А. Перелет
Б.А. Ревич
Г.С. Розенберг
А.В. Яблоков
В.А. Ясвин

Редакторы:
И.Е. Трофимов
Т.Б. Шифрина

Дизайн:
П. Маслов

Печать:
ООО «Полиграфическая компания
ЛЕВКО»
тираж 500 экз.

В бюллетене представлены мнения
отдельных лиц и организаций, которые
могут не совпадать с мнением редакции

Издание зарегистрировано в
Государственном комитете Российской
Федерации по печати
(Пер. № 01777116)

Bulletin of the Institute of Sustainable
Development of the RF Civic Chamber

«TOWARDS A SUSTAINABLE RUSSIA»

No 63, 2013

Joint program of the Civic Chamber of the
Russian Federation and the Center for Russian
Environmental Policy

Institute of Sustainable Development /
Center for Russian Environmental Policy

33, Leninsky pr., office 326
Moscow, 119071, Russia

tel./fax:
7 (495) 952 2423
ecopolicy@ecopolicy.ru
www.sustainabledevelopment.ru

Chief Editor
Vladimir Zakharov

Editorial board:
S.N. Bobylev
V.I. Danilov-Danilyan

A.S. Isaev
D.S. Pavlov
R.A. Perelet
B.A. Revich
G.S. Rozenberg
A.V. Yablokov
V.A. Yasvin

Editors:
I.E. Trofimov
T.B. Shifrina

Design:
P. Maslov

Print:
«Poligraficheskaya kompaniya LEVKO»
Published 500 copies

© Институт устойчивого развития
Общественной палаты РФ/Центр
экологической политики России

ISSN 1726-4006